

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЛЕОНИД КОНДРАТЬЕВ,
ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ПРОДАВЕЦ КОРОЛЕВСТВ

Леонид Кондратьев
Владимир Михайлович Мясоедов
Продавец королевств
Серия «Торговец», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11307280
Продавец королевств: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2080-3

Аннотация

Люди всегда жаждут большего. Почета, богатства, славы, силы... А потому успешно начавшаяся завоевательная война продолжается! Ну а с чего бы ей не продолжаться, если одной стороной конфликта являются обычные обитатели мира меча и магии, привыкшие к опасностям и чудесам, а на другой они же, только с набором козырных карт в виде высокотехнологичного оружия. Пистолеты, гранаты, винтовки, пулеметы – все это и многое другое можно получить взамен на сущую мелочь... Золото и власть над королевством!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Мясоедов, Леонид Кондратьев Продавец королевств

Пролог

В просторной палатке, несмотря на царящую за окном душную ночь, было светло и прохладно. Небольшой электрогенератор, тихо гудящий в унисон с вентилятором, создавал ветерок, разгоняющий застывший воздух, а роль лампочки играло нечто, похожее на миниатюрную звезду, зависшее под самым потолком без всякой видимой опоры. Обитатель переносного жилища сидел за небольшим столом, заваленным бумагами, и смотрел на лежащие перед ним документы с каким-то суеверным ужасом. Был он молод и, по единодушному мнению всех окружающих женщин, которых сейчас, правда, рядом не имелось, красив. Черноволосый, черноглазый, высокий, стройный. Да к тому же с короной на голове. Этот золотой обруч придавал пока еще официально неженатому кандидату в императоры в глазах противоположного пола безумно большой вес.

– Это безобразие! – Вопль старика в рваном, но некогда явно дорогом костюме и со шпагой на боку слился с выстрелом, произведенным в него в упор. – Это кошмар наяву! Это... Да у меня слов нет!

– И тела, к сожалению, тоже, – едва слышно пробормотал хозяин жилища, не глядя пытаясь засунуть оружие в кобуру лишь левой рукой. Получалось у него не очень. А вторую пустить в дело было пока нельзя. На правой ладони человека медленно угасало жаркое рыжее пламя, казалось, танцующее на гладкой коже. – Чего приперся на ночь глядя? Папочка.

Последнее слово явно далось ему с большим трудом.

– Главное не то, зачем я пришел, – подняв левую руку на уровень лица и выставив указательный вверх палец, наставительно произнес призрак, сквозь которого пуля пролетела, не встретив ни малейшего сопротивления. – А то, что меня пытались сюда не пустить! Меня! Канлера Великого! Императора! Победителя демонов! И кто?! Какой-то жалкий остроухий жрец, нанятый подружкой моего родного сына?! Эх ты, магик! Испортили тебя. Никакого уважения к старшим отродясь не бывало, и от подданных его же даже и требовать не хочешь!

– Бастарда, – сухоvalo поправил носитель короны, привычно пропустив мимо ушей большую часть болтовни нематериального мертвеца, которую он слушал, пусть иногда и с большими перерывами, не первый десяток лет. И до недавнего времени ничего путного она не несла. А голову его не украшал золотой венец, в общем-то не положенный обычному боевому магу, который с недавних пор известен всему миру как убийца дракона. Ну и еще герой, закрывший портал в Хаос, из которого выходили на охоту за жизнями и душами смертных кровожадные демоны. – Что с эльфом? Селес мне все уши прожужжит, если ее сородича сильно покалечило.

– Аксимилиан, ты дуешься как ребенок! – всплеснул руками чересчур активный покойник. – А насчет того типа успокойся. Мантию постирает и будет как новенький. Нет еще молитвы на меня! Как-никак сильнейшим призраком всего мира считаюсь. И вообще о наших разногласиях пора забыть. Ну да, ты получился случайно и при жизни не получал должного внимания и воспита...

– Был брошен на произвол приемных родителей! – жестко оборвал отца хозяин палатки. – А теперь пытаюсь собрать из кусочков страну, которую кое-кто из здесь присут-

ствующих, но не я, доблестно развалил! Потеряв заодно столицу, семью и жизнь. Хватит мешать мне работать! Что у тебя стряслось?

– Барон Крайт, к землям которого ты приближаешься вместе со своей армией, отказался признать неоспоримые права моего потомка на трон, – буркнул призрак, враз становясь серьезным. Власть оставалась одной из немногих вещей, что его еще интересовали. – И только что повесил нашего посланника. Возможно, тот еще жив и дергает в петле ногами, но смерть уже отправилась за ним и без добычи не уйдет. Мертвые чувят такие вещи.

– Это ожидаемый ответ, – тяжело вздохнул Аксимилиан. – Меня благородные, привыкшие за десятилетия разрухи к самостоятельности в пределах родовых владений, не знают. И знать принципиально не хотят. У этого проворовавшегося писаря изначально не имелось шансов на успех. Ополчение владетели близлежащих земель в его замок уже стянули?

– Не совсем, – развел руками мертвый король, знающий или способный узнать если и не все, то очень и очень многое. – Еще дней шесть-семь.

– Медленно, – покачал головой потенциальный правитель. – Но придется подождать. Выкуривать их из замков по одному будет слишком долго. Даже с помощью артиллерии, которую со дня на день обещает доставить из своего мира Олаф.

– Ты думаешь, она возьмет стены, стоящие века? – скептически уточнил призрак.

– За несколько дней. – Слабая тень улыбки осветила лицо его сына. – А потом этих аристократов можно будет отдать на опыты некромантам.

– Это некрасиво, хотя и разумно, – попенял потомку мертвый король. – Мятеж в тылу нам не нужен, а кого посадить на место погибших – найдется. Лучше их просто обезглавить. Или выдай по мечу и пусти на себя всех сразу с расстояния в сто шагов и расстреляй из пулемета. Такое даже сейчас хладнокровным убийством не назовут. А в балладах лет через сто так и вовсе будут утверждать, будто всех ты сразил на дуэли. Заботиться о репутации полезно, я понял это, еще когда...

– А хорошие-то новости есть? – прервал маг словоизлияния призрак.

– Святой Престол направил к барону трех паладинов и десяток рыцарей-монахов со свитой, – с готовностью ответил покойник. – Их тоже можно будет сразу прищучить. А ведь это не так и мало. Наместник Светлого Господина не может похвастаться большим количеством элитных воинов. А ведь проблему с ним тоже придется решать.

– Да уж, – буркнул Аксимилиан. – Церковь – это давняя головная боль нашего рода. Всем представителям династии по мере сил палки в колеса ставит. Уже поколений с пять-семь, или когда там легендарный герой, наш общий с Олафом предок и его тезка, взял в жены бывшую верховную жрицу Культа Змеебога?

– Без разницы, – пожал плечами призрак. – Кстати, а где сам поставщик огнестрельного оружия? Лишь его вклад в общее дело позволяет нашим... ну ладно, не хмурься, твоим... войскам одерживать победу над противниками. Когда те имеют лишь луки и стрелы, это не очень-то и тяжело... Только почему последнее время я его почти не вижу?

– Он занят. Показывает Инельде свой мир, – со вздохом ответил Аксимилиан, потирая переносицу. – Они с ней удивительно хорошо сошлись, судя по всему. И меня это, признаться честно, немного пугает. Торговец оружием, запасов и ассортимента которого хватит, кажется, на завоевание всего нашего мира, – и глава вечно преследуемой, но так и не уничтоженной гильдии убийц. Опасное сочетание.

– Угу, – задумчиво согласился с ним призрак. – И как ей родина Олафа?

– Нравится, – без колебаний ответил маг. – Причем куда больше, чем наш мир. Она сама об этом говорила и уверяла, что после того, как расквитается со старыми долгами, обязательно туда переберется.

– Тогда не хотел бы я там родиться, – решил Канлер Великий.

– Почему?

– Ну сам подумай, каким кошмаром должно быть место, где комфортно дрею.

Глава 1

Избранница Олафа Уничтожителя, дева Инельда славного дворянского рода Ишер, чье имя во веки веков будет смотреть на потомков со скрижалей истории, отличалась добротой, кротостью и миролюбием.

(Из биографии вышеупомянутой персоны, хранящейся в императорском архиве)

Нет, ну я пыталась хотя бы в документы для семейного пользования вписать правдивую информацию, но летописец собственным пером зарезался! До сих не понимаю, как у него это получилось...

(Надпись, сделанная женским почерком на темноэльфийском наречии в том же документе)

К воротам загородного клуба в пригороде Брюсселя аккуратно подъехал лимузин и после небольшой задержки с охранниками, которые отзывали стремительно и бесшумно выбежавших навстречу машине собак, остановился возле увитой плющом каменной балюстрады. Чопорного вида дворецкий невозмутимо сделал несколько шагов вперед и, почти тельно склонив голову, открыл дверцу машины.

– Прошу вас, сэр!

На брусчатку выбрался одетый в строгую английскую тройку молодой человек с тем самым пронзительным взглядом, который в большей или меньшей степени имели все посетители данного места. Полностью охарактеризовать, в чем именно заключается его необычность и с чем она связана, профессиональный дворецкий в пятом поколении даже не пытался, принимая это за данность. Тем более что его старый хозяин в молодости, пока цветы жизни не подернулись для него пеленой возраста, смотрел на мир с точно таким же задором и вызовом.

Распрямившись, дворецкий, наверное, впервые за свою более чем полувековую карьеру, позволил себе показать хотя бы тень эмоций.

– Мэм?!

«Женщины и их неумное любопытство схожи в любой из обитаемых вселенных! В этом я уверен на все сто процентов. Даже не так – я это испытал на практике, – устало подумал Олаф, который прекрасно понимал реакцию на вид его спутницы. – Только любопытство некоторых особей находится в несколько другой области, кардинально отличающейся от обычной».

В данном случае речь шла об ирландке нигерийского происхождения Инельде Ишер. Правда, все это только по паспорту, изготовленному кем-то из многочисленной когорты племянников старого Лю, являющегося одним из главных столпов Триады в Южно-Китайском море. На самом же деле под гримом пряталась самая настоящая темная эльфийка. Кроважая по воспитанию, стервозная по жизни да вдобавок теперь еще и уставшая от перелета, стоившего ей большого количества нервов. Представительница данного народа с плохо скрываемым раздражением и «любовью» к окружающему миру воспользовалась рукой своего спутника, для того чтобы элегантно выскользнуть из глубины обшитого кожей салона снятого напрокат лимузина. Но источать в окружающее пространство буквально кожей ощутимые флюиды злобы не перестала. Взгляд, которым она повторно одарила дернувшегос дворецкого, заставил несчастного отступить еще на один шаг. И был он уже не таким и убийным из-за усталости и накопившегос напряжения. А вот носильщику в аэропорте Руана-

пры досталось по полной. Маленький китайчонок, кинувшийся было заработать парочку десятицентовиков, помогая красивой девушке с багажом, отлетел к стене только от одного движения ресниц и даже вроде бы обмочился, медленно сползая с широко распахнутыми в ужасе глазами.

Реакцию запуганных до икоты стюардесс, когда при взлете, а потом на парочке воздушных ям замечательный маникюр дроу буквально вспахивал поверхность подлокотников, сложно было описать своими словами. Бедные девушки даже и не пытались попенять за порчу имущества. Посеребшая от страха, с высоко поднимающейся в порывистом дыхании великолепной грудью и четко выделяющимися из-под шелка подаренного старым греховодником Лю платья холмиками сосков, темная эльфийка выглядела до такой степени эротично (для своего спутника) и страшно (для окружающих), что за все время перелета мимо их ряда кресел обслуга старалась проскользнуть как можно тише и незаметнее.

Поддерживая под руку ступающую благодаря врожденной грации подобно королеве Инельду, к слову, впервые надевшую пыточные приспособления, называемые женскими туфлями, Олаф медленно прошествовал мимо дворцового в гостеприимно распахнутые двери одного из неприметных загородных клубов Бельгии, славящегося... Впрочем, какое там славящегося! Перечень лиц, знающих о его существовании, и уж тем более ступавших за его порог, вполне мог ограничиваться трехзначным числом. И это при более чем семи миллиардах населения земного шара. Выйдя по наводке одного старого знакомого своего отца, воевавшего с ним еще в Родезии, на внешне ничем не привлекательную торговую фирму «Омнитекс Омнипол» и побеседовав в тишине кабинета, уставленного образцами напольных покрытий и паркета, Олаф все же получил искомую невзрачную визитную карточку с адресом данного места. Ведь для того чтобы почтить своим присутствием этот клуб, нужны ОЧЕНЬ серьезные поручители, и ОЧЕНЬ специфические. Светиться не любят, но выбор товара-а... мм... Очень часто именно отсюда, из этих неприметных стен, скрывающихся за садовыми насаждениями, живыми изгородями и трехметровым забором с видеокамерами, снабжали всем необходимым наемников, различного рода формирования непризнанных государств и силы вполне официальных правительств. Тут никогда не смотрели на цвета флагов и никогда не видели цвета проливаемой с их помощью крови. Цвет денег обитателей данного поместья и их гостей волновал тоже не особенно. Хотя приятная шуршащая зелень облигаций и блеск драгоценных камней приветствовались намного охотнее, чем тонны макулатуры в виде рандов или рупий. Но и их принимали в любом случае – ведь деньги, вне зависимости от их внешнего вида, – это кровь любого военного конфликта.

И этой крови у Олафа было достаточно.

Innelda Isher. Karliik d'l'her'tan d'Velg'larn. Rusvanus dal l'qu'ellar Hun'ett¹

Странное место этот мир. Мало того что люди тут какие-то странные, взять хотя бы того же Олафа, так еще и с магией тут очень большие проблемы из-за буквально колоссального количества хладного железа, окружающего со всех сторон. Вот, например, даже блестящая ложечка, которой я в задумчивости помешиваю коричневую бурду со странным ароматом и вкусом, предложенную мне обслугой, выполнена из него. Именно по этой причине вся маскировка, на которую мне пришлось согласиться при посещении родины Олафа, свелась к переодеванию в местное платье и сокрытии волосами острых кончиков ушей, так как любая наведенная иллюзия моментально бы растаяла, стоило бы только мне прикоснуться к этому «бичу магии». Благо в этом мире оказался народ, отдаленно похожий на илителири. Хотя и очень отдаленно... И как любой из этносов, он имел некоторую историю и отношение окружающих, плавно проецирующееся на замаскированную под уроженку

¹ Инельда Ишер. Глава гильдии убийц. Изгнанная из Дома Hun'ett.

Нигерии дочь Ллос. Впрочем, приобретенное из-за этого некоторое неудобство меня даже в некотором роде веселило. Ведь к дреу обычно испытывают чувства совсем другой цветовой палитры. Так что этот опыт был полезен.

«А вообще мне тут нравится, – решила темная эльфийка, с легким интересом наблюдая спор Олафа и какого-то тучного мужчины, способного при попадании в плен к гоблинам вывести из строя племя средних размеров. Ободранные сладким мясом мелкие зеленухи и ходили-то, как правило, с трудом. Из-за чего, бывало, гибли в количествах, просто неопишуемых после начавшегося поначалу удачно для них похода. – Хорошее место, во всех отношениях. Старые враги меня тут не найдут. Новых здесь пока еще нет. Возможностей же, ведущих к власти и силе, тут больше, чем зубов в пасти у дракона. Если верить Олафу, магов на его родине либо нет вообще, либо очень мало».

– Мисс! – Вошедший в помещение молодой мужчина в смешной шляпе, похожей на перевернутый котелок, поприветствовал ее, подняв свой нелепый головной убор, и присоединился к спору. Но глаза у человека были холодными, словно у рыбы. За ними не чувствовалось эмоций. А взгляд на его ауру напомнил Инельде о ее покинутом доме. Там у многих заслуженных убийц такая же была.

«Цивилизация! – мысленно хмыкнула девушка. – Насколько бы развитой она ни была, а тех, кто строит такие города, дома и са-мо-ле-ты, примитивными дикарями не назовет никто, но под масками вежливости и закона всегда будут жить хищники, стремящиеся урвать свой кусок. Да, мне тут определенно нравится. Только мужчины в большинстве своем не только наглые, но и настоящей моей внешности не пугаются. Хотя и это тоже неплохо. Взять хоть того старикашку – практически первого человека, с которым Олаф познакомил меня в этом мире...»

– Доброго дня, многоуважаемый Лю! – Поклон, с которым Олаф произнес эти слова, нес в себе уважение и ни в коей мере не содержал той скрытой иронии, с которой он здоровался с внезапно появившимися при первых же победах дворцовыми прихлебателями Аксимилиана. Да что там говорить, он даже с призраком этого старпера Канлера так не разговаривал.

– О, молодой господин! Сегодня вы сделали старому Лю буквально королевский подарок, приведя в его лачугу такую красавицу! – Засуетившийся старик несколькими жестами организовал буквально из ниоткуда уже знакомый Олафу по предыдущим встречам полированный столик, на котором в вечной схватке сплелись украшенные яшмой и позолотой тела китайских драконов и духмяно пахнущий чайничек с дворцовым пуэром не менее чем пятилетней выдержки. – Присаживайтесь, присаживайтесь.

Поведение и жестикуляция того старого пенька ни в коем случае не совпадали с проницательным, очень молодым для его возраста взглядом, которым он одарил меня при встрече. От такой наглости и ехидного огонька, промелькнувшего в его взоре, я буквально взвилась, несмотря на опыт и силу воли, оскалившись и хотя и тихо, но зашипев в его сторону. А уж встретив безмолвный отпор волевого взгляда, чуть не сорвалась. Почти как в глубоком детстве. И он хорош – очень хорош, я бы даже сказала, уровня высших святош человеческого бога. Те тоже имеют такое же добренькое выражение лица и такие же властные жесты, отточенные десятилетиями подковерных сражений. Достойный противник, который до последнего вздоха будет рисовать узор битвы отточенной сталью или кровью интриг – императорской тушью, секрет которой подгорные коротышки блюдут как бы не сильнее, чем способ плавки мифрила. Ведь только эта похожая цветом на капли артериальной крови жидкость практически полностью защищает написанный текст от исправлений и вставок, покрываясь после засыхания неповторимой паутиной мельчайших трещинок. Наверное, именно из-за

этого эффекта и возникло расхожее в людской среде выражение «паутина интриг», делающее честь и моей богине. Еще раз окинув шурящегося в лукавой улыбке старичка взглядом, я обратилась к Олафу:

– Представь меня.

Чем вогнала его в ступор. В принципе еще перед началом путешествия мы договорились, что я по возможности не буду вмешиваться в дела этого мира, но знакомство со столь интересным человеком стоит того, чтобы немного поправить правила.

– Инельда Ишер. Дочь старого друга отца, о которой он попросил позаботиться.

Столь немногословное представление, сопровождаемое моим строго выверенным поклоном, именно таким, каким меня учили кланяться достойному противнику при встрече, не вызвало у собеседника никакого удивления. Он точно так же, со столь же выверенной грацией поклонился в ответ и принялся плести словесные кружева, ни на мгновение не отвлекаясь от битвы взглядов.

– Это честь, когда такой цветок соблаговолил озарить нас своим светлым посещением, и этого будет достаточно, чтобы отогнать от нас все злое. Поистине все в этом приюте будут озарены счастьем.

Пока старик разливался соловьем, я решила немного отвлечься и с подозрением взяла в руки тончайшей выделки чашу со странным, необычно пахнущим напитком. Если среди многочисленных рецептов светлоэльфийских дворцов я не встречала подобного столь пленительного запаха, как будто наполненного древностью и тайной, то это о чем-то говорит. Уж можете мне поверить. Ведь для любого отравителя дело чести знать все возможные блюда и напитки, для того чтобы любовно приготовленные «слезы Ллос» незаметно вплели свой вкус и аромат в исходную палитру. Сделав осторожный глоток, я с наслаждением закатила глаза, отдав должное столь замечательному напитку, капля которого буквально взорвалась у меня во рту невообразимым богатством аромата и вкуса. Подождав несколько мгновений и усилив воли сдержав волну наслаждения, предательски пробежавшую по моему телу, я еще раз благосклонно наклонила голову.

– Поистине, даже смерть после чаши этого напитка будет достойна императора...

Столь неосторожные слова, заставившие Олафа дернуться, явно потрафили этому старику, заставив его расплыться в наполненной медом улыбке, впрочем, никак не сказавшейся на прячущейся в глубине глаз стилой, наполненной колотым льдом тьме.

– Ваш недостойный собеседник впервые встречает столь тонкую и высокую образованность, сочетающуюся с необычной красотой, достойной небес. Если будет позволено ничтожному такое сравнение, вы, молодая леди, напоминаете мне незабвенную Цзян Цин в те времена, когда цветок ее юности еще только распустился. – Видимо, та особа, с которой в довольно поэтической форме меня попытались сравнить, действительно сильно запала старику в душу. При упоминании ее имени его глаза даже на мгновение затуманились. – Чем же старый вдовец может отплатить за появление в его жилище такой глубокой обворожительной красоты?

Сделав еще один глоток и спрятавшись за чашей, я стрельнула взглядом в сторону Олафа, внимательно, хотя и несколько напряженно слушающего нашу беседу со старым контрабандистом и представителем одного из самых крупных преступных сообществ этого мира. Конечно, в каждом болоте водятся свои лягушки, но, пообщавшись с этим вот милейшим старичком, могу сказать, что по силе воли и ясности ума он даст фору любой темноэльфийской матроне и большинству человеческих властителей. Впрочем, на таких местах дураки не выживают. Теперь понятно, где Олаф прошел тренировку, после которой он иногда с такой ухмылкой смотрит на ужимки придворных и знати.

– Многоуважаемый Лю, так уж случилось, что багаж этой юной леди был утерян. Но это не было бы большой бедой, если бы не потеря паспорта...

«Старичок сделал для меня все, о чем просил его Олаф, – лениво думала дроу, рассматривая виднеющийся за окном пейзаж необычайного города, равного которому ей не доводилось видеть никогда в жизни. – И полагаю, не будь его рядом, попробовал бы сделать еще кое-что, несмотря на возраст. Чем-то я его зацепила, несмотря на прожитые человеком годы. А может, и благодаря им. Представители данной расы в старости, бывало, начинали ценить исчезающую потенцию выше, чем собственную жизнь и честь».

– Идем! – Прервавший воспоминания грубым рывком Олаф, буквально пышущий недовольством, явно был зол. А рука его рефлекторно цапала место у пояса, где обычно висел пистолет. Но сюда оружие взять он не решился. Сказал, моветон. И что здесь никто перестрелки устраивать не будет.

«Что-то случилось? – невинно уточнила Инельда, сканируя пространство и переходя на ментальную речь. Телепатия никогда не была ее коньком, но уж передать мысли при тактильном контакте смог бы почти любой темный эльф. – Оружие, почти все, мне пришлось оставить в номере, снятом в гостинице, высотой не уступающей иным наблюдательным вышкам, но здесь смотрящейся карликовой халупой на фоне некоторых зданий. Два отравленных лезвия под ступнями туфель не в счет. Но ведь есть же еще магия...»

«Цыц! – мысленно Олаф буквально кричал. – Здесь цивилизованное общество! И представители больших шишек. Попробуем хоть гавкнуть на них – черта лысого нам кто чего продаст. В натуре!»

«Что значит последняя фраза?» – холодно уточнила дроу, взбешенная тоном своего спутника. Будь он менее нужной темной эльфийке персоной – уже мог бы и поплатиться за свою грубость. К примеру, глазом. Или двумя.

«Сам точно не знаю, – буркнул человек, понемногу успокаиваясь. – Просто так все время говорил один мой знакомый русский прапорщик. Парень хороший, в меру честный и материально обеспеченный на высшем уровне, но живет он... Далеко – это мягко сказано. Да и золотом вряд ли примет. У него на родине с его реализацией большие сложности. Хотя вроде и добывают благородные металлы много где. Дикая страна!»

«О нем – потом, – твердо решила Инельда, слегка сжимая кожу Олафа своими когтями и слушая его недовольное шипение. – И не надо таких рож корчить, я тебе даже кровь не пустила! В чем у нас проблемы здесь и сейчас?»

«Маньячка, – мысленно констатировал ее спутник. – Но красивая. А также нежная и ласковая. Когда связанная. Не надо было сети убирать, без них ты сразу меняешься к худшему».

«Сам виноват, – фыркнула девушка и слегка ослабила свою хватку. Темные эльфы ценили тех представителей иных рас, кто мог их убить без всяких для себя негативных последствий, а даже с некоторой выгодой, но все-таки решил оставить дроу в живых. Не понимали, как правило, но ценили очень высоко. Ибо ради возможности ощутить свою спину надежно прикрытой согласны были пойти на многое. Сородичам ведь такого не доверишь. Во всяком случае, без риска оказаться преданным в любой момент. Да и нельзя сказать, что Инельде совсем не нравился Олаф и то, чем они с ним время от времени занимались. Скорее уж наоборот. Все-таки она была молодой и здоровой женщиной. А в постель к дроу мужчины попадали не просто редко, а очень редко. – И не уходи от темы».

«Я попросил слишком многое сразу, – пояснил торговец оружием. – И это заставило возможных партнеров... насторожиться. Мелкие партии всевозможных пистолетов, автоматов, гранат и прочей подобной чепухи их не особо волнуют. Любая профессиональная армия раскатает вооруженную подобным мусором необученную толпу, все равно какой численности, в тонкий блин. Но зенитно-ракетные комплексы, противотанковые гранатометы

и бронетехника, пусть даже устаревшая лет на двадцать, – это уже совсем другой коленкор. Ими можно при желании навести некоторого шороху. К примеру, уничтожить ядерную станцию. Уронить самолет президента. Разнести вдребезги здание правительства какой-нибудь страны, устроив неожиданный десант из не приметного сухогруза или авиалайнера и набрав бойцов-смертников. Взорвать саммит «большой шестерки», или как там правильно называется слет лидеров мировых держав».

«Хорош, – мечтательно подумала о своем спутнике Инельда, скрыв от него свои мысли. – Чувствуется, может все перечисленное. Или хотя бы примерно представляет, как это сделать. Я, конечно, не понимаю, о чем именно он толкует, но сразу видно – танец смерти, развязанный им, будет восхитителен и унесет не одну тысячу жизней. Достойный выбор, за неимением лучшего... Лучшее, как всегда, досталось светлым. Обидно. Хотя, может, пусть она довольствуется императором моего родного жалкого примитивного мирка? А мы с Олафом, опираясь на мощь построенной там империи, попробуем захватить себе этот. Если все будет хорошо».

«В общем, говоря политическим языком, мне был выражен вотум недоверия, – печально признался человек, даже не подозревающий об амбициозных планах идущей с ним бок о бок девушки. – И пока не скажу, куда именно пойдет мое оружие, причем с предоставлением гарантий, что оно отправится именно в заявленное место, никто ничего толкового не продаст. Разве только мелочь какую. Или вообще старье несусветное, видевшее не то что Гитлера, а даже и самого Наполеона!»

– Ты считаешь имеющееся у тебя мусором? – удивилась Инельда вслух.

– Да, – коротко и емко ответил Олаф. – Это не то чтобы совсем не оружие... Оружие, но не для большой войны.

– Как же вы тогда решаете споры между теми, у кого есть власть? – уточнила девушка.

– Приедем в гостиницу – покажу.

Олаф

А вообще мысль поразить достижениями Голливуда и современной видеотехники девушку – ведь несмотря на некоторое количество скрытых по всему телу орудий для смертоубийства и поистине взрывной характер, моя спутница была именно девушкой, со всеми присущими этому подвиду разумных существ достоинствами и недостатками, – была довольно интересной. Сам факт, что в гостиничном номере на мягком диване в окружении сонма подушек, поджав под себя длинные точеные ноги, разместились неуловимая глава гильдии убийц из другого мира и с подозрением и тревогой следит за моими манипуляциями с пультом домашнего кинотеатра, заставлял меня прилагать недюжинные усилия для того, чтобы предательская ухмылка не засияла на моем лице. Мне и так хватало текущих проблем. Отливающий чернотой экран более чем двухметровой плазмы, воспринимавшийся Инельдой еще недавно как зеркало, с легким щелчком включился и отобразил абсолютно непонятный для мой спутницы набор символов. Все же у языковых амулетов есть один, но довольно серьезный недостаток – письменность приходится изучать самостоятельно.

К сожалению, небольшой магазинчик в пятиминутном радиусе от гостиницы не мог похвастать большим ассортиментом именно военных фильмов: всяческого рода мелодрам и слезливой романтики было более чем в достатке, – вдобавок, видя мои безуспешные поиски по полкам, прыщавый продавец с загадочным и таинственным видом предложил, как он высказался, «продукцию не для всех». Клянусь богом, этот максимум восемнадцатилетний шкет покраснел после этих слов как маков цвет. Заинтересованно кивнув и последовав за ним в каморку, я после просмотра содержимого спрятанной в шкафу картонной коробки моментально его понял. Обычная эротика стояла совершенно спокойно прямо в зале, а вот эту вот, назовем ее «продукцией» кинорынка, я бы с удовольствием прикопал

поглубже и больше никому не показывал. Если только в качестве пыточных приспособлений... Только вот боюсь, после услышанного от Канлера и Аксимилиана о нравах большинства из высшего руководства Святой земли подобное для них будет пресновато. Кое-как отбившись от юного распространителя не совсем стандартной видеопродукции, я все же нашел несколько дивиди, которые, по моему мнению, в некоторой степени могут, хоть и примерно, дать моей спутнице впечатление о современных методах ведения боевых действий. Конечно, продукция «фабрики грез» и реальный бой – это как небо и земля, но за неимением гербовой, как говорится, сойдет и туалетная.

Замелькавшие на экране первые кадры и раздавшийся со всех сторон многоканальный звук заставили дроу широко распахнуть глаза и застыть, сжимая взявшийся из ниоткуда небольшой клинок, больше похожий на игрушку, но внушающий некий страх странными разводами на его маленьком зачерненном лезвии. Конечно, не «Приход поезда», но реакция девушки была на уровне. Даже от первых, пока что мирных кадров и льющейся из динамиков музыки. А вот потом... Я знал, что ставить. Все же «Спасение рядового Райана», особенно сцена на пляже, резко контрастирует с тем, к чему привыкли обитатели того мира. Рыцарские методы ведения войны? Да к черту! Резня беззащитных крестьян с обязательным трехдневным весельем в захваченном городе? Дробный стук мечей и звякающие о доспехи стрелы? Хм... Средневековье! Фарш из человеческого мяса, ливень обезличенных пуль и осколков, от которых нет спасения... Жатва смерти, танцующей в неведомом представителям технологически неразвитого мира ритме. Перед глазами посеревшей и вздрагивающей от свиста пуль и каждого взрыва, раздающегося с помощью мощного сабвуфера, казалось, прямо в желудке, разворачивался не мерный менуэт их нелепых рыцарских атак, а беспечная, веселая румба в окружении взрывов, дыма и крови. Насилующая душу своим безумием и бессмысленностью смерти.

Красота схваток?! Не смешите!

Романтика? Ха!

Подойдя и опустив руки на застывшие в напряжении плечи Инельды, я аккуратно ее приобнял...

Каких-то два часа... Это небольшой отрывок времени для существа, видевшего и участвовавшего в закрытии Врат Хаоса, для опытной убийцы, руки которой, по мнению старого хмыря Канлера, покрыты кровью до самых плеч. Удивление, изумление, восхищение, омерзение и страх... Вот палитра чувств, отражавшаяся на обычно бесстрастном точечном лице Инельды Ишер, изгнанной из Дома Hun'ett.

Ну а потом были вопросы, волна вопросов, буквально захлестнувшая меня с головой. Оружие, боеприпасы, поведение, техника – ее интересовало все. Широко распахнутые глаза и немного подрагивающие кончики пальцев, которые будто в надежде зацепиться за реальность окружающего мира скользили по моему лицу, очаровательно прикушенная белоснежным клычком губа, бархатистость напоенной первородной темнотой кожи... Не знаю, что бы сказала Селес, но тепло наконец-то забывшейся неровным беспокойным сном, доверчиво прильнувшей к моей груди дроу я ощущал до самого рассвета, откинувшись на все том же диване и пытаясь разложить по полочкам гложащие мой мозг мысли, облитые жирными сливками сомнений и сумбурных, непонятных даже мне самому чувств.

Глава 2

Всепоощение и кроткий нрав императора стали тем золотым стержнем, который привлекал к нему союзников и сплачивал ряды всепобеждающей армии Аксимилиана Воителя.

(Из жизнеописания императора Аксимилиана Первого)

– Ну ее на хрен, такую дипломатию! Половину этих баронов с графами надо было вешать сразу, а другая только под ногами путалась. Вконец потомки выродились – ни тебе массовых казней, ни распятть кого. Тьфу!

(Надпись кровавыми знаками, выступившая на полях манускрипта с жизнеописанием императора Аксимилиана в ночь первого полнолуния месяца совы, года осьмнадцатого правления Аксимилиана Воителя)

Попытки стереть или вытравить были безуспешны.

(Личная надпись главного хранителя императорского архива)

Никак не успокоится, старый козел! Ну вот зачем он летопись испортил?

(Неразборчивая приписка, сделанная рукой императора)

Аксимилиан, победитель демонов

– Бароны не дураки. – Его величество император Аксимилиан Первый с высоты седла осматривал крепость, перегораживающую неширокую горную долину. Миновать ее, не подвергаясь обстрелу со стен, армия смогла бы. Обеспечить себе прикрытые тылы – нет. – Они все, за редким исключением, умелые и искусные воины, выигравшие не один десяток битв. Жаль только, что противниками им служили их же собратья. Ну, в редких случаях разбойники, восставшие крестьяне, поднимающие бунты из-за голода, или измененные Хаосом чудовища. Не должны люди поднимать друг на друга оружия иначе, чем защищая свою жизнь. А потому после победы аристократам, не решившим вовремя поддержать своего законного правителя, будут существенно урезаны их наследственные привилегии. В частности, будет отменено право первой ночи, подать с топтания дорог, налог на трубы, право беспошлинного провоза грузов по коронным дорогам, неподсудность мещанским и сельским судьям...

Подданные, приближенные по той или иной причине к престолу кандидата в хозяева всех окружающих земель, с почтением внимали боевому магу. Ну или, по крайней мере, делали вид. Злить чародеев и так-то небезопасно, а уж если у них на голове еще и корона... У Аксимилиана же помимо нее имелась армия. Не слишком большая и имевшая едва ли пару десятков благородных рыцарей да столько же средних по силе магов с парой-тройкой вполне заслуженных мэтров во главе... Но зато готовая умереть за своего предводителя. А еще лучше – уничтожить тех, на кого он укажет. Незадолго до битвы с демонами на вчерашних крестьян, составляющих основную массу пехоты, пролился дождь из хорошего снаряжения и денег, которых лишились наемники, решившие атаковать лагерь только формирующегося войска и нарвавшиеся на пулеметный огонь. А после нее... Все выжившие, принимавшие участие, пусть и на последних ролях, в закрытии Портала Хаоса, одного из многих, отравлявших своим присутствием их мир, считали себя как минимум представителями избранного богами святого воинства. И не без оснований. Число настоящих, принес-

ших ощутимые результаты побед над силами зла было просто-напросто мизерным. И все они воспевались в легендах, участниками которых простые солдаты стали неожиданно для себя. Объяви им верховное лицо церкви, наместник Светлого Господина, сейчас, что их император является посланцем Бездны, – они этого святошу просто схватят и сожгут. Как еретика и демонопоклонника. Хотя любого другого полководца отправили бы на плаху без колебаний.

– Не слишком ли сильно ущемляются права благородного сословия? – осторожно, вполголоса осведомился у Селес начальник личной гвардии Аксимилиана и по совместительству верный вассал ее отца. Пришедшие на службу к дочери лесного лорда и будущему императору людей, которые в ближайшем будущем должны были сочетаться браком, первожденные являлись куда более внушительной силой, чем любой отряд подобной численности, имеющийся в распоряжении человека, пытающегося заполучить себе трон. – Так мы рискуем вообще без дворян остаться.

– Тебе людские знатные уроды нужны? – лениво осведомилась девушка. – Мне – нет. Аксимилиану тоже. И даже Канлеру Великому, чтобы ему в могиле сладко спать, тоже. Покойник их как мог душил... Но все равно был убит во время мятежа. А с массовым появлением огнестрельного оружия роль профессионально обученных воинов вообще сильно упадет, если верить Олафу. С их функциями вполне справятся выборные органы. Которые проще контролировать и по мере необходимости, а возникает она регулярно, чистить.

– Но тогда наша раса может оказаться в опасности, – обеспокоился эльф. – Сейчас границы лесов удерживаются от орд варваров лишь мастерством мастеров меча и лука.

– Маловероятно, – покачала головой Селес. – Мы все равно останемся лучше людей. Ибо живем дольше, да к тому же поголовно владеем магией, пусть и весьма слабой у представителей младших родов. На смену же соревнованию по умению владеть мечом придет то, что называется «гонкой вооружений». То есть кто сможет сделать лучшее средство для уничтожения себе подобных, тот и победит. А в ней наш народ выиграет по уже упомянутой причине. К тому же все это дела далекого будущего. А в настоящем императрицей людей стану я! И они не должны выйти у меня из подчинения, пробуя на прочность границы владений эльфов, принадлежащие своей повелительнице. Желательно вечно. – На этих словах девушка послала своему жениху воздушный поцелуй, заставивший его аж сбиться с патристической речи, которую бедный боевой маг, не слишком привыкший к изящной словесности, старательно учил все утро.

– Они пытаются выиграть время, – перешел на более приземленные вещи Аксимилиан. – Чтобы ударившиеся в ересь церковники, несомненно одержимые демонами, смогли поднять волну народного гнева и нашу славную армию захлестнуло потоками крови. Или чтобы посланные на Побережье к варварским племенам послы добились успеха и привели с собой орду дикарей. Если бы крепость продержалась три месяца, у них бы получилось. Но она падет через неделю. Потом за месяц мы очистим оставшиеся баронства и выбьем приспешников Бездны из Святого Престола!

– А если поступить по-другому? – задумчивый и одновременно ехидный голос раздался из-за спины императора. Еле видимый в дневном свете силуэт Канлера Великого, внаглую пристроившийся на крупе коня Аксимилиана, заставил ближнюю свиту венценосной особы невольно вздрогнуть. И позавидовать простым солдатам, нежити неинтересным и нежить эту из-за большого расстояния просто не видевшим.

О парадоксальном чувстве юмора и повышенной вьедливости старого призрака ходили легенды, причем не всегда красивые и добрые. Да и при жизни старичок был еще огого каким придумщиком и шалуном. Взять хотя бы случай с послами халифата (когда халифат еще существовал и по его территории не ходили бродяги, не знавшие о том, что совсем недавно на месте выжженных пустошей росли фруктовые сады). В ответ на требования

об уступке южных портов в собственность солнцеликого халифа, да продлят боги его годы и одарят неисчислимыми благами, закатал послов в бочки с выдержанным розовым муслиским и послал в дар обнаглевшему соседу. Достоверно известно, что о наличии тел в опечатанных серебряными печатями и расписанных рунической вязью бочонках догадались весьма не сразу. Тем более что халифские дегустаторы (позже все как один отправившиеся на плаху) не обнаружили в вине никаких признаков яда, а выливать элитное вино не менее чем столетней выдержки, хоть и полученное от врага, у получателя не поднялась рука. Даже мысли такой не возникло. Халиф вообще первоначально в ответ на такой щедрый дар простил пропажу послов и даже уменьшил свои требования до всего лишь одной крепости. Правда, контролирующей стратегически важный пролив. Просто содержимое тех трех бочонков оценивалось в сумму, примерно равную стоимости возведения трех-пяти имперских дромонов, которые, к слову, никогда не были дешевым удовольствием. Так что юмор у старичка был еще тот. И какая мысль могла зашевелиться в его призрачной голове, не могли сказать даже боги.

– По-другому – это как? – отважилась спросить Селес.

– Неожиданно. Дерзко. Эффективно. – Мертвый король смерил невесту своего сына скептическим взглядом. – Не теряя таких дефицитных людских ресурсов и не устраивая кровавых бань. Сделать так, чтобы сами церковники затоптали сомневающихся в праве Аксимилиана на престол и поползли к нему каяться и принимать благословение.

– И что для этого надо сделать? – продолжала недоумевать эльфийка. – Да тем более в сжатые сроки, не позволяющие церкви объявить нас приспешниками демонов?

– Пока не придумал, – со вздохом сознался Канлер Великий, еще при жизни прославившийся как гениальный полководец. – А потому идея банально всех перерезать выглядит... Мм... Заманчиво. Простые решения – они обычно самые эффективные.

– Если ты явился отвлекать меня, сделай милость, изыди, – сердечно попросил маг дышавшего ему в затылок – в переносном смысле, разумеется – призрака. Причем не переставая улыбаться солдатам и делая вид, будто просто переводит дыхание.

– Неблагодарный! – попытался воззвать к совести своего бастарда покойник, но быстро передумал. – Ладно, есть тут одна идея. Вам же выдали список, в котором содержатся те проклятые земли, которые даже слуги Светлого Господина признают без малейших проволочек филиалом преисподней на земле? Вот их надо уничтожить. Желательно все. Ну или хотя бы одну. Это внесет существенный раскол в идеологию и ряды наших противников. Во всяком случае, паладины после такого воевать не пойдут. Если, конечно, бог им лично не прикажет. А этого не будет – ему, насколько я успел узнать, борьба за власть среди смертных глубоко безразлична. Во всяком случае, пока его храмов не трогают. Священников-то он и новых найдет, причем быстро.

– Ты сдурел! – фыркнула Селес, вмиг растерявшая и так-то невеликое почтение к мертвому королю. – Да там монстров и демонов на единицу площади больше, чем в самом Хаосе! Нас в лучшем случае просто сожрут!

– Могут, конечно, – не особо обеспокоился угрозой бестелесный призрак. – Но шансы на победу с оружием Олафа все же есть. И следовательно, возможен мирный вариант решения всех наших проблем одним махом, исключаящий излишние жертвы. А это обязательно зачтется в посмертии и мне, и вам...

– Себялюбивая скотина! – в полный голос выругался Аксимилиан, ставя жестом вокруг своей свиты барьер, не пропускающий звуки, и привставая на стременах, чтобы в завершение своей речи отсалютовать воинам. – Будь проклят... А где он?

Развернувшийся к крупу собственной лошади император обнаружил лишь пустоту.

– Исчез, – пожала плечами Селес. – Может, тебя испугался. Или Олаф через портал новую порцию оружия притащил, и этот куркуль воинствующий принялся немедленно его пересчитывать.

Пока верхушка армии занималась своими не особенно понятными для обычных солдат телодвижениями, командиры передовых отрядов были заняты несомненно самым нужным делом – пинанием подчиненных. До чего бы ни договорилось начальство, это все равно не отменяет того факта, что если солдат не озаботится о себе сам, то никто за него этого делать не будет. Вот потому-то, не обращая на высокие материи внимания, ополчение мастерило из подручных материалов легкие щиты и фашины. Конечно, от молний магов или от пуль новомодного и несомненно магического огнестрельного оружия они не помогут, но от привычных стрел и арбалетных болтов защитят. Хоть и не в полной мере. В рядах охотников благодаря их опыту и намного лучшему оснащению никакого истерического мельтешения заметно не было. Наоборот, степенно и даже как-то с ленцой покрытые шрамами ветераны с легкими ухмылками поглядывали в сторону крепости, потирая в предвкушении покрытые мозолями ладони. Странно... Хотя крестьянская соха или ремесленный молоток тоже заставляют кожу грубеть, но спокойствие перед боем и уверенность в себе приносят только мозоли от оружия.

Дымились отрядные костерки, витал заманчивый духмяный запах солдатской похлебки, на которую квартирмейстеры, подсутившись, щедро выделили мяса убитых стрелами лошадей из разведывательного разезда, нахрапом сунувшегося было на тогда еще не поднятый мост и обнаруживших перед собой захлопнувшуюся пасть опускной решетки. Ну и проходило вялое переругивание с осажденной стороной, которое, несмотря на расстояние и плохую слышимость, приносило некоторые нотки веселья в быт армии. Во всяком случае, похаять спрятавшихся за стенами свинских козлов, ни в жисть не нюхавших демонской крови, нашлось достаточное количество желающих, временами очень даже острых на языки. Впрочем, та сторона в долгу не оставалась. Некоторые словесные экзерсисы были бы даже достойны запечатления на пергаменте, буде у кого из присутствующих возникла такая блажь. Ну, например, фривольное высказывание, чуть ли не пропетое с вершины надвратной башни чьим-то замечательным тенором и заставившее эльфийку залиться краской. Хотя нет – таких слов в приличном обществе лучше не цитировать, да и случаи самовозгорания пергамента могут случиться... Вместе с автором... Особенно если будущая императрица узнает, что кто-то из подданных все же посмел это запомнить или, не дай демоны, записать. Сделать пометочку о том, что непременно надо приказать отловить шутника после штурма и отдать его некроманту на опыты, Селес все же не забыла. Не оттого что все эльфы такие злопамятные твари, нет. Просто потому, что за такое, по мнению любой настоящей женщины, вообще убивать надо. Причем медленно.

– Паршивцы! – Голос призрака, раздавшийся у нее над ухом, заставил девушку вздрогнуть и отвлечься от наполненных чадом и треском обугливаемой человеческой кожи размышлений. А тяжелый смрадный запах, пришедший вместе с ним, едва не вызвал путешествие съеденного будущей императрицей завтрака из желудка наружу. – Ну как так можно? Как так можно, а? Ставить лагерь практически под стенами замка! А вдруг вылазка? Магическая атака? Обстрел из баллист? Эльф-снайпер, на худой конец?! Сын, ты совсем с ума сошел или только притворяешься так достоверно?

– Наших сородичей там нет, – неуверенно возразила Селес, кривясь и проклиная свое чуткое обоняние и одновременно рассматривая предмет, нежданно-негаданно свалившийся ей практически под ноги. Впрочем, девушку проигнорировали.

– Всю жизнь я спрашивал богов, за что они послали мне такого отца, – тяжело вздохнул Аксимилиан, в упор глядя на своего полупрозрачного родителя. – Но, кажется, интере-

соваться по данному вопросу надо было у демонов. Зачем ты, кстати, притащил сюда протухший труп их собачонки?

Лежащая и смердящая на земле гончая Хаоса, не похожая ни на одно нормальное существо, безмолвствовала. Вытянутое и похожее на змеиное чешуйчатое тело, только с весьма когтистыми лапками, Селес опознала практически моментально. Видела она уже таких. И на картинках, и в виде чучел, и даже вполне живых и агрессивных. Причем последних совсем недавно, когда участвовала в закрытии одной из кровоточащих ран этого мира. Но это порождение Бездны явно не собиралось кусаться. Только гнить. Ряд крупных сквозных отверстий в ее торсе, проходящих наискосок от середины спины к голове, не оставлял сомнений в причине смерти твари. Пулемет.

– Бросишь на видном месте как свидетельство своей победы над демонами. – Мертвый король с тоской покосился на замок. – А я сейчас еще притащу. Десятка четыре. Или пять. В том ущелье трупов хватит, чтобы из них дорогу проложить, так чего бы и не использовать их?

– Мы же вроде уже решили: мирный вариант невозможен, – недоуменно уставился на чересчур активного покойника Аксимилиан.

– Ну не хочу я, чтобы такой удобный опорный пункт разрушали! Ну не хочу! – вспыхнул призрак. – Это же мое! Хм... ну, в смысле теперь-то твое. Станет. Как завоюешь.

В конце концов, махнув рукой, призрак опять исчез, заставив присутствующих задуматься. После непродолжительных размышлений будущий император (хотя сам он уже начал привыкать к величанию «ваше императорское величество») повелительным жестом подозвал к себе командиров отрядов, составляющих его армию. Хотя пока и небольшую, но уже имеющую довольно серьезный задел на будущее. Первым, несмотря на телосложение и одышку, появился барон Мидельфос. Толстяк, на котором практически не застегивалась отцовская кираса, в связи с патологической жадностью и тем, что среди трофеев не находилось подобного размера, оставшийся верным, как он высказался, «родным заклепкам», припал на одно колено. И, чуть отдышавшись, задышающим голосом поздоровался:

– Желаю здравствовать, ваше императорское величество!

Доверенное лицо отца Селес, перворожденный с на редкость невыразительным лицом по имени Бериоз лишь молча кивнул, напоминая общей мимикой лица и темными тонами одежды скорее некроманта, чем друида, которым вроде бы являлся. Он вообще был на редкость молчалив. Однако, вне всяких сомнений, компетентен в любом деле. В том числе и военном. Иного бы древний лорд, живущий на свете далеко не первую сотню лет, и не прислал на помощь единственной наследнице. Попав в войско Аксимилиана, остроухий развел весьма бурную деятельность среди своих братьев. Большинству привил дисциплину на уровне, о котором командиры-люди не смели и мечтать. Троих выгнал. Одного убил.

– Боевая задача! – хмыкнул призрак, от командиров отряда не таящийся. Те, впрочем, являлись персонами умными и потому о его наличии вблизи фигуры будущего императора не распространялись. Даже без подсказок. – Доставить вот это вот за стены крепости. И еще штук тридцать таких же подарочков.

– Требушет, – моментально предложил барон. – Обычно, правда, для того чтобы гарнизон болеть начал, дохлых коров или лошадей используют. Но, думаю, гнилые демоны сойдут не хуже.

– О санитарной стороне вопроса я как-то не подумал, – почесал свою прозрачную голову принципиально не способный даже чихнуть призрак. – Ладно, ограничимся одним гостинцем. Но доставить его в замок надо!

Предводитель отряда бывших охотников, а теперь личной гвардии императора Аксимилиана, сэр Ланстер только задумчиво хмыкнул и произнес, тыча в подвешиваемую тушу носком обитого сталью сапога:

– Этих можно хоть возами закидывать – абсолютно безопасно. Никакого поветрия не будет... Если только от запаха подышать начнут. – Мелкий разорившийся дворянин, пошедший в охотники от безденежья и многого достигнувший, был замом покойного главы и потому охранял тылы, когда передовой дозор вырезали демоны, и знал о чем говорил. Видимо, на своем веку ему удалось приглубить не один десяток таких вот тварей, периодически совершающих набеги далеко за пределы захваченных Хаосом земель. – А вот если бы парочку чумных слизней...

– Может, ограничимся простым письмом? – прервал воспоминания Аксимилиан. – А его к стреле привяжем, защищенной от магии тканью обмотаем. Чтобы, если защита стен активизируется, послание не сгорело.

– Видно, придется, – сожалеюще вздохнул Канлер Великий. – Только текст составлять буду я. Дипломатия, сын, – она наука тонкая. Ее нахрапом не возьмешь, как фрейлину какую-нибудь. В общем, так, диктую – записывай.

Будущий император подумал немного и достал из-за притороченной к седлу его лошади сумки лист качественного пергамента, расстелив его прямо на воздухе. Вместе с короной магу пришлось учиться писать приказы и распоряжения. Много. Он уже почти собрался завести себе для этого дела специального чиновника, но как-то все не успевал.

– «Вы, гнилые ублюдки, недостойные даже питаться содержимым навозной кучи...» – начал было мертвый король, но вдруг запнулся. – Аксимилиан, ты что, так и пишешь?!

– Конечно, – недоуменно пожал плечами волшебник, готовящийся перенимать дипломатические ухватки у своего покойного отца, при жизни в качестве правителя громадного государства наверняка изучившего их в совершенстве. – А что не так?

– Ну, оно как бы по смыслу верно, да форма немного не та, – смутился мертвый король. – Обычно ругательства на бумаге заменяют подходящими по смыслу благими пожеланиями. А те, кто их читает, потом переводят написанное обратно с учетом собственного словарного запаса. Ну, это же основы этикета! Пусть боевым магам их не преподают, наверное, но уж отчим тебе должен был бы их разъяснить.

– Думаю, он просто не успел, – вздохнул маг и осмотрел свою свиту. Селес, не желавшая пачкать рук чернилами, демонстративно скрестила их на груди. Барон Мидельфос, судя по всему, о дипломатии имел такое же представление, как и потенциальный император. А вот эльф выглядел личностью умной и, возможно, даже грамотной в отношении высокого стиля.

– Сможешь все написать как надо? – уточнил у него правитель на всякий случай.

– Разумеется, – наклонил остроухую голову перворожденный, забирая лист. – Диктуйте. Что там после навозной кучи?

Уютный гостиничный номер. Олаф и Инельда

– Так что тут мы задержимся максимум на эту ночь. Да и, по-хорошему, лучше бы улететь сразу, но на ближайшие рейсы мест нет, – вдумчиво покачивая широким бокалом с несколькими кубиками льда, Олаф внимательнейшим образом изучал содержимое стенового бара. Ну и параллельно делился своими планами с Инельдой, с видом царицы восседающей на одном из гостиничных кожаных кресел. – Видимо, остается поднимать старые связи и искать необходимое самому. Придется, конечно, повозиться...

– Я это уже поняла, – хмыкнула дроу. – В вашем мире разжиться оружием сложнее, чем в землях светлых эльфов купить остроухую рабыню-девственницу. Но если знать нужных персон, то все получится. Куда мы отправимся теперь и чем будем заниматься сейчас? Признаться честно, такое обилие возможностей... интригует. Ювелирные лавки без магической защиты, владельцы состояний без единого амулета, короли преступного мира, не знающие средств борьбы с колдовством. Кстати, ты уверен, что если я вырежу ближайшие

казармы и заберу необходимую нам бро-не-тех-ни-ку у солдат, ее нельзя будет быстро перебросить к нам?

– Абсолютно, – кивнул Олаф. – Сначала надо ее разобрать на детали. Возможно, придется даже корпус порезать сварочным аппаратом. Кхм... Не то чтобы я этого совсем не умел, но лучше бы нам найти надежных ребят, умеющих работать с техникой. А то провозимся пару лет.

– Надо – найдем, – пожала плечами Инельда, погруженная в свои думы. – Купим невольников, обладающих нужными навыками, – и все дела. Потом возьмем их с собой. Или зарежем.

– В нашем мире откровенное рабство запрещено, – возразил ей торговец оружием. – Во всяком случае, в цивилизованных местах оно бывает только финансовым.

– Да-да-да, – и не собиралась с ним спорить темная эльфийка. – Всегда так у вас, людей. Официально нету, а если поискать, то можно, не выходя из гостиницы, заказать толпу невольниц в номер.

– Ты сегодня почему-то все об одном и том же думаешь, – хмыкнул Олаф, отвлекаясь от напитка и начиная искать что-то в своих вещах. – А самое удивительное, что и я тоже. Гхм. Ну почти о нем же. Лови!

В руки дроу упал небольшой блестящий диск.

– Думаю, отдельные моменты ты быстро узнаешь, – улыбнулся он, присаживаясь к своей спутнице и обнимая ее.

– Похотливый хуманс, – презрительно ответила девушка и переложила его ладонь со своего плеча на высокую грудь, одновременно сверля взглядом лежащий в двух шагах от парочки ноутбук. Портативный компьютер поднялся в воздух и приземлился к ней на колени, едва не придавив вторую руку мужчины.

Сам процесс приручения этого технологического зверя, подмигивающего многочисленными огоньками, длился уже второй день. И особого прогресса пока что не наблюдалось. Но привыкшая к обращению со сложными магическими артефактами дроу не сдавалась. Во всяком случае, страха перед тихо жужжащей коробкой у нее не было. Стоило лишь Олафу объяснить, что максимум того, что может сделать это чудо техники, – это ударить электрическим разрядом, – и всяческий пиетет в отношении ноутбука у Инельды пропал сам собой. А дополнительный личный щит от молний появился. Тем более что спутница Олафа, как любая уважающая себя женщина, прихватила с собой в путешествие некоторый запас бижутерии. В том числе и с довольно необычными свойствами.

В принципе, особенной полезности купленного компьютера Инельда не видела – так, интересная игрушка, не больше. Вечно эти хумансы намудрят какой-нибудь гадости, которая если и работает, то через раз. И не факт, что правильно. Тем более зачем городить вот такой вот самый сложный амулет, буквально искрящийся в истинном зрении от пронизывающих его каналов силы (правда, электрической природы), только для того, чтобы смотреть на нем хоть и необычные, но иллюзии? Ах, ну да, вдобавок его можно было использовать в качестве неплохой замены счетного амулета, которыми так обожают пользоваться стряпчие и астрологи. Правда, хорошо, что, для того чтобы воткнуть внутрь этого чудовищного изобретения человеческого разума диск с записью этих самых иллюзий, которые ее спутник по какой-то странной причине зовет «фильмами», особенным гением быть не надо.

Ехидно прищурившийся в ожидании реакции Олаф еще раз похвалил себя за немалую долю злопамятности и изобретательности, позволившую ему подготовить интересный подарок для дроу. Красивая, хоть и чуточку сумасшедшая, девушка обладала совершенно непередаваемым темпераментом и предпочтениями в личной жизни. Познакомившись с ней в процессе совместного путешествия поближе, Олаф теперь более или менее стал понимать озвученные когда-то Селес предупреждения и задумчиво-сочувствующие взгляды двора

будущего императора и его призрачного батюшки. Впрочем, у последнего, в связи с его бесплотностью, присутствовала еще и некая доля бессильной зависти, щедро припорошенной зубовным скрежетом. И с чего, спрашивается? По сравнению с некоторыми достижениями современного общества, особенно в области... как бы это поточнее высказаться... личной жизни дроу ничего особенного собой не представляют. Ну, несколько глубоких царапин, ну пара укусов – ничего такого, из-за чего можно было бы поднимать истерику и кричать, что режут живьем. Хотя мысль слегка отомстить Инельде за некоторые особенности первого знакомства у Олафа в голове бродила. И после общения с парнишкой-продавцом наконец-то обрела кристальную стройность с бритвенно-острыми краями, щедро политыми соусом ехидства. Ирландец он или не ирландец? Тем более что в старинных историях древние герои вели себя по отношению к волшебному народу – ну, примерно вот так и вели. Только у них под рукой видеодисков с кое-каким наглядным материалом не было.

Дроу! Народ ночи! Ужас подземной тьмы! Ха! Хлопок крышки отброшенного ноутбука и абсолютно растерянное выражение лица, сопровождающееся ВО-ОТ таким вот размером глаз. На все это Олаф сощурился, как обожравшийся сметаны кот, и довольно кивнул (правда, про себя). Сам бы такое смотреть, и уж тем более находить в этом удовольствие, не стал, но чтобы притормознуть немного задрвшую свой прелестный носик дроу, потерпеть пару минут... Да какой там пару минут – несколько секунд заставки фильма для любителей жесткого БДСМ можно было. Оно того стоило.

– Ну, ты! – У Инельды, буквально посеревшей от нахлынувших на нее эмоций, просто не нашлось слов. Вместо них она вспорола руками кресло. Плотная обивка, способная, пожалуй, сломать собой какой-нибудь дешевый китайский ножик из тех, что идут вкупе с прочим инструментом на мультитулы, лопнула, словно поверхность накачанного воздушного шарика. Олафа невидимая гигантская рука просто снесла с кресла, где осталась сидеть поджавшая ноги и насупившаяся дроу.

– Кажется, переборщил, – решил мужчина, не делая на всякий случай попыток встать.

– Кретин безмозглый! – Реакция девушки изрядно его удивила. – Совсем с ума сошел – показывать мне подобное?

– А чего такого? – не понял торговец оружием. – Тебе, если не ошибаюсь, такие вещи очень даже нравятся. Во всяком случае, ты от них заводишься куда активнее.

– Дурак. – Инельда отвернулась и уставилась куда-то в стену. – Знаешь, Олаф, то, что среди вашего народа является привилегией маньяков и извращенцев, – для таких, как я, норма жизни. И смерти. Мужчина никогда не может быть уверен, что встанет с ложа женщины. И даже высших жриц регулярно находят убитыми любовниками. Вся наша жизнь – одна большая бойня. И продлить ее лично для себя можно, лишь кинув в пасть смерти другого, с кем до того шел, жил и дышал бок о бок. А потому каждый раз, когда дроу делит объятия с другим, он делает это как в последний раз. И часто так оно и бывает.

– Послушать ходящие про вас байки – так вы уже давно должны были друг друга извести, – вздохнул Олаф и, поднявшись, потянулся. – Ох, спина... Ты аккуратней не могла?

– Милосердные и добрые, не желающие участвовать в подобном, рождаются иногда и в подземелье. – Инельда, казалось, не слышала его, полностью погрузившись в свои мысли. – Но до совершеннолетия никто из них не дожил. Я немолода. И когда покинула подземелья, давно уже вышла из возраста, называемого юным. То, что видели мои глаза, заставило бы какого-нибудь светлого эльфа убить себя, чтобы по ночам его не мучили кошмары. Но я скучаю по этому вечному безумному побоищу. И боюсь вернуться в него. А вы, люди, бывает, походите на нас. Сильно. Очень сильно. Только кожу покрасить – и сама Ллос не отличит. Мне это нравится. И меня это приводит в ярость. Мне хочется вспомнить молодость, и мне же хочется вырвать вам кишки.

– Вижу, ты сегодня не в настроении, – пропустил Олаф мимо ушей ее слова, как много раз делал с бабским трепом.

– Абсолютно. – Глава гильдии убийц выдернула из привода диск и сжала его. С легким треском осколки разлетелись по всему номеру. Несколько из них засели в тонкой ладони девушки. В глазах ее, казалось, плескалась сама тьма, а голос приобрел интонации, заставляющие всех слышавших подчиняться без колебаний. А не то... Будет плохо. – И потому оставь свои жалкие попытки поразвлечься и расскажи еще раз, какие сложности в вашем мире есть с покупкой оружия.

– Мы же это уже обсуждали, – удивился Олаф, не видящий смысла в десятый раз пересказывать одно и то же.

– Значит, сделаем это еще раз! – непререкаемым тоном заявила Инельда, вырывая из ладони пластиковую щепку и изящно облизывая кровоточащую ранку своим алым язычком.

Выражение лица, оборонительная поза и мелкая дрожь, то и дело пробегающая по телу, заставили Олафа серьезно задуматься. Но не помешали рассказу.

– Так уж исторически сложилось, что такой лакомый кусочек, как оружие, интересовал в первую очередь властные структуры. Контроль за его перемещением и уж тем более возможная прибыль – стали крайне желанной вещью. Вот, например, какие документы нужны в твоём мире, чтобы купить меч?

Вопрос был задан не просто так. Уж слишком то состояние, в которое Инельда погрузилась после недавнего инцидента, Олафу не нравилось. И поэтому ее надо было растормошить. Тем более если это позволяет одновременно прояснить некоторые факты и недоговоренности, всплывшие в беседе со старым хрычом Канлером. Как же – «Я немолода»! Конечно, для человеческого восприятия и по канонам этого мира собеседница, может, и немолода. Но как тогда отнестись к удивлению призрака, который по своей природе обостренно чувствует биение жизни в любом живом существе, о столь юном (для дроу конечно же) возрасте знаменитой Паучихи? Да и реакция на увиденное... Ну да, ну да. Поверил... Практически поверил. Обостренное ощущение реакций любовника и так называемая «женская интуиция», как это ни странно, присутствует и у мужчин. Только, в отличие от женщин, они об этом не особенно распространяются.

– Какие документы? – Непередаваемое удивление Инельды заставило ее немного податься вперед и даже немного успокоиться, перенаправив большую часть клубящихся внутри прекрасной и одновременно убийственной, как любое совершенное оружие, девушки эмоций с чего-то непередаваемого и непонятного даже для нее самой на простое и понятное окружающим удивление. – Заходишь в лавку – и берешь! Какие к демонам документы, ты еще скажи, что мне разрешение бургомистра надобно!

– Вот именно! И не только. – Наполненные ехидством слова Олафа и их смысл заставили глаза дроу распахнуться еще сильнее. – Еще медицинское заключение, пару-тройку печатей от стражников. И это только для того, чтобы купить какую-нибудь пукалку или нож, который не сразу сломается после удара. Ну а что посерьезнее...

Многозначительная пауза получилась у торговца просто великолепной. Во всяком случае, наверно, именно она была тем детонатором, который заставил скопившееся в дроу напряжение выплеснуться не во вспышке всепоглощающей ярости, а просто волной возмущения, практически безопасного для окружающих.

– Да что тут у вас за мир-то такой! Полный бред.

Кривая ухмылка, проявившаяся на лице человека, заставила девушку прервать свою возмущенную тираду и с подозрением посмотреть на собеседника в ожидании еще какой-нибудь пакости. Впрочем, ее ожидания были предвосхищены, так как то, что она услышала, житель наполненного магией и честной поножовщиной мира просто не смог бы представить.

– Самое интересное, что владеть легким оружием в большинстве стран еще можно, хотя и с кучей препон и ограничений, но применять – нет. Засудят! А о тяжелом и спецвооружении – например, глушители для твоих пистолетов – вообще лучше забыть. Иначе придется провести в тюрьме большую часть жизни.

– Странные вы, – безучастно пожала плечами дроу, вновь опуская голову. – Впрочем, каждый сходит с ума не так, как другие. И что ты намерен предпринять, чтобы все-таки добраться до нормального оружия?

– Была такая страна – Советский Союз, – ответил ей Олаф, после чего задумался и поправился: – Вернее, нет, не так, опять я все перепутал. Сначала была старая Россия, громадная держава, потом она развалилась, и самый ее крупный осколок, где к власти пришли бунтовщики, стал зваться СССР.

– Так часто бывает. – Девушка абсолютно точно хандрила.

– Он подчинил себе куда больше, чем при рождении потерял, – продолжил мужчина. – Одно время боялись, что красные, ну так называли живущих там, захватят вообще весь мир. Но потом СССР прогнал и развалился на кусочки. Самый большой кусочек снова стал Россией. Правда, он куда меньше той, предыдущей. Раза примерно в полтора.

– Как интересно. – Судя по голосу темной эльфийки, она бы с охотой променяла подобную историческую лекцию на созерцание своих ногтей.

– Но это все равно самая большая страна мира, – счел нужным добавить торговец, в котором разыгралась кровь бабушки-княгини. – А мы поедем в одну из мелких. Украина называется. Но и в ней моя родина уместилась бы, наверное, раз десять. Там после всего происшедшего образовались оружия буквально кучи. Стволов больше, чем жителей, включая грудных детей. Ну и всего прочего тоже хватает. Только лежит оно на складах. Не населению же раздавать, в самом деле, чтобы оно себя людьми ощутило, а не избирателями. Повылазившие из всех щелей претенденты на власть который год не могут решить, кто будет править, и дерутся сами с собой, а армия голодает. Официально нам ничего не продадут, конечно, а неофициально... Тамошние прапорщики имеют в своем распоряжении такие груды стреляющего и взрывающегося мусора, что Канлера при их виде хватит удар и он станет первым призраком, сдохшим от радости. Мне кажется, если заручиться поддержкой какой-нибудь реальной силы в том медвежьем углу Евразии, они мне и атомную бомбу найдут. Или сделают, взяв в качестве сырья реактор одной из сгнивших у причала подводных лодок. Благо талантами еще старая Россия была неприлично богата. И работать они всегда готовы были едва ли не за еду.

– Занятная история, – слабо улыбнулась дроу. – Хаос там, должно быть, творится... Может, мне эта страна и понравится. А как получилось, что держава, едва не захватившая мир, распалась?

– История темная, – пожал плечами Олаф. – Но лично мне кажется, дело в том, что к верховной власти там пришел шпион.

– Как так?! – Вот теперь Инельда соизволила отрешиться от своих дум и вернуться в бранный мир.

– Да очень просто, – пояснил торговец оружием. – Элита определялась в бюрократических играх на выживание. Ну, проигравших объявляли врагами народа и расстреливали. А лучше всего к тому, чтобы предавать, интриговать и обманывать, подходил эмиссар одной из чужих разведок. Он, между прочим, все еще жив. Дай-ка покажу тебе его фото.

– Вот этот? – непритворно удивилась дроу. – Маленький, плюгавый и с пятном во всю лысину? И он был тем шпионом, который развалил такую страну?

– Шпион или нет, до конца так и не ясно, – вздохнул Олаф. – Но было время, когда он мог с полным на то правом называть себя владыкой половины мира. Однако титул свой

утратил, державу уничтожив. Теперь сидит, кажется, где-то в Австралии и мемуары о своей нелегкой судьбе пишет. А народ его страны медленно, но верно вымирает.

Глава 3

Несокрушимые твердыни сдавались армии Аксимилиана почти без боя, оказывая будущему властителю лишь символическое сопротивление.

(Параграф в учебнике новейшей истории империи)

Еще бы. После ракетного-то обстрела. Странно, что там вообще живые оставались.

(Комментарий к нему самого императора)

Лю Фан, усталый старик под взором небес

Исчерченная узором знакомых трещин чашка и чайничек подогретого вина – что еще нужно старику? Старику, уставшему от стремительно проносящихся мимо дней и лиц. Похоронившему своих сыновей и уже начинающему хоронить внуков. Осколку старого времени. Тому самому «старому хрычу», видевшему даже «культурную революцию» и помнящему те вещи, о которых в сегодняшние дни не принято вспоминать. Столкновение хорька и мертвого дракона в далекой северной стране, вылившееся в великое потрясение в пределах Поднебесной, унесшее сонмы жизней и переломавшее немало судеб. Ты ведь помнишь все это? Босоногий малец, пятый ребенок в кое-как сводящей концы с концами рыбацкой семье, мечтающий изо дня в день о самом великом чуде – о том, чтобы хоть раз в жизни лечь спать без терзающего внутренности почище тигриных когтей чувства голода... Хотя... хотя это было позже... старая память подводит, смешивая в чаше воспоминаний события, лица и чувства, щедро поливая их молоком забвения. Но иногда... в такие вот безлунные ночи, когда старое немощное тело гложет бессонница, из тумана воспоминаний приходят лица... образы и воспоминания... те самые – даже о самом существовании которых стоило бы забыть. Забыть и никогда... никогда и никому... Взмахи японских штыков и гогот солдатни, рубящей загнанную в теснину улиц толпу... Выстрелы... втоптанное в гнилую солому тело первенца и распростертое, зияющее выколотыми глазами и отрезанными грудями, все еще содрогающееся в конвульсиях тело жены... Старому человеку всегда есть что вспомнить, только вот по какой-то злой прихоти небес с каждым прожитым годом все больше горькой желчи приносит веер памяти, составленный из образов прошлого. То ли небесный император так карает жившего нечестным трудом, то ли в жизни действительно было так мало прекрасного, достойного отпечататься на пурпурном шелке судьбы и заслонить подпалины зла и ненастий. Вот что значит – пережить свое поколение... Сейчас уже даже мало кто знает, что под видом старого контрабандиста, мирного старичка, уважаемого всеми соседями и имеющего немалый вес в обществе рыбаков, скрывается бывший член той самой «Зеленой банды», в свое время бывшей одной из самых влиятельных политических сил в Шанхае. Да и сейчас как будто бы отошедший от дел, окруженный любящими племянниками, кряхтящий от боли в суставах...

Старый «шо хай» «Братства большого кольца», перешедший нынешней организации по наследству, помнящий нынешнего Мастера горы еще пузатым малышом на руках его матери... Усталый старик, пьющий свое вино под взором небес, в безветренной тиши летней ночи. Влажной ночи, наполненной испарениями залива и миазмами города. Этого вместилища порока и беспредела, гигантской язвой раскинувшегося на берегах мангровой лагуны где-то на побережье Южно-Китайского моря. Моря, где встретить контрабандиста или пирата в разы более вероятно, чем обычного рыбака. Впрочем, где они – эти обычные рыбаки? Если только в памяти...

Переделы влияния между триадами, героинового войны, тот злосчастный вечер, когда боевики Шуйфонг... Воспоминания... их проклятое бремя...

Впрочем, были и веселые деньки. Были. Так всегда бывает со стариками – вино уже не греет, певички уже не так прелестны, как в молодости. А о том, чтобы «пролить дождик из тучки» или «теребить башмачок», уже не стоит и мечтать, какие бы микстуры и притирания ни продавались у знакомых аптекарей. Остается, как говорят в народе, «уксуснице есть дикую сливу» и вприглядку радоваться за окружающих. Вот, например, та необычная пара, уже, пожалуй, сведшая с ума братьев из Дацзюань, которым было поручено за ними следить. Олаф и Инельда. Огонь и тьма. Взбитая крыльями феникса кроваво-красная тьма, плещущаяся в глазах девушки... знакомая тьма, появляющаяся у захлебывающихся от безнаказанности кровавых зверей, в которых превращаются солдаты на улицах захваченных городов... странная пара... пара надломленных судеб, горькой усмешкой судьбы сплетенных в один тугой жгут, которого, по-моему, не в силах разрубить сами боги. Потрепанный жизнью ирландец с тем самым взглядом загнанного в угол волка, окруженного охотниками. Волка, оскалившегося в последней и безнадёжной попытке унести за собой как можно больше врагов. И девушка, странная девушка, в которой чувствуется надломленный стальной, покрытый острыми шипами стрежень. Истерзанные, окровавленные судьбы, спаянные вместе прочнейшим бетоном из золота, оружия и тайны. Той самой тайны, которая заставляет так биться мое старое сердце, пьяня почище крепкого вина или рисовой водки...

Мне немного осталось, поэтому те жалкие мысли, гложущие моих подчиненных в отношении этой пары, не вызывают у меня интереса. Мелькает племя тех, кому самой судьбой выпало «в чащи гнать пичужек». Племяннички – тьфу! Единственное, на что хватает их придумок, – это на то, чтобы схватить и выбить все золото, вдобавок всем скопом усладить свои чресла с девицей...

Эх... Резать феникса, только распускающего крылья, значит перечить воле небес, а у молодежи вечно не хватает крохи разума, хотя бы с гречишное зерно размером. Как говорится: «Купивший жемчуг не ценил жемчуга, а ценил коробку». Их глаза затмил мерцающий блеск проклятого металла, мешающий осознать и оценить все те знаки, которые щедрой рукой рассыпает прелестница-судьба.

И пока я твердо держу поводья в своих руках, «подпоясанные кушаками не сдуют и пылинку с листа лотоса». Ведь если история ирландца более или менее понятна старому китайцу... То вот взявшееся из ниоткуда золото и исчезающее в никуда из запертого склада оружие... Периодическое странное молчание установленного одним из расторопных племянников подслушивающего устройства, искусно спрятанного в полom каблучке купленных в рекомендованном мною магазине готового платья туфель. Вдобавок, как будто всего перечисленного было мало, – иероглифы, которыми по повелению Сына Неба написан визитный листок сей девицы, скорее всего, непонятны никому из подлунных мудрецов. И если бы я был более суверен, то сказал бы, что эта Инельда или «расчесывает девять хвостов», или прислуживает в ведомстве самого Яньло.

Ну не бывает у обычной девушки таких тщательно спрятанных прической ушей, подергивающихся в такт сильным эмоциям. Форма черепа, отличия в скелете и ее очаровательный прикус. Как же – Нигерия. Ставшему на старости лет мастером чжень-цзю, по недостатку учености называемому на Западе иглоукалыванием, не нужно приглядываться и щупать, чтобы не перепутать явно нечеловеческое тело с чем-то еще. Негритянка – как бы не так. И это не врожденный дефект строения и не последствия родовой травмы. Это тело, обладающее нечеловеческой, хищной пластикой прирожденной убийцы, было совершенным. Самым совершенным оружием, которое глаза старого китайца видели за свою долгую жизнь.

Все по отдельности было бы всего лишь странностью, необычной и таинственной, но собранное вместе рождало тайну. А любая тайна, тем более связанная с золотом и оружием, как «несверленная яшма» девичьей судьбы, не терпит грубого напора. Ее приходится обхаживать, выясняя, сколько ей лет и как расположены ее знаки, чтобы по истечении верного срока исполнить обряд соединения чаш. Ведь чем еще может заняться старый греховодник на склоне своих лет? Только попытаться зажечь брачную узорную свечу в покоех тайны...

Приподняв наполненную вином чашу, Большеухий Лю воздел ее к осыпанным звездами небесам и, чокнувшись с полной луной, залихватски, как в далекой молодости, опрокинул в свое горло. Пряное вино и запах тайны – что еще нужно для созерцания Лунного зайца, который, сидя в тени дерева, круглый год толчет в ступе снадобье бессмертия?

– Пришли результаты сканирования интересующей нас парочками датчиками аэропорта. – Незаметно подошедший к старому китайцу Ли являлся, вероятно, самым лучшим из всех его родственников. Хотя бы потому, что о связывающей их крови не вспоминал с самого детства. Да еще и не питал иллюзий относительно того, будто сможет удержать в руках могущество, собранное не им. А еще помимо вышеперечисленного имел массу достоинств. В частности, иногда умел думать своей головой и оставаться в быту относительно неприхотливым. Если часы за сто долларов и за десять тысяч долларов выглядят и работают одинаково, то зачем же платить больше?

– Мои предположения подтвердились? – с интересом взглянул на папку в его руках Лю.

– Более чем. – Его племянник протянул папку родственнику и начальнику. – Удачно, что мэрия закупила у американцев, последнее время просто свихнувшихся на проверке всего и вся, их приборы, способные обнаружить у возможного террориста даже камни в почках. И еще более хорошо – практически абсолютное незнание служащих об их наличии.

– Давай кратко, – решил резко подобравшийся старый китаец, едва ли не впервые в жизни столкнувшийся с мистикой, которой не мог объяснить доводами разума. И чувявший запах грандиозной добычи. Однако же, судя по шедшим откуда-то из глубины души ощущениям, способной сожрать самого охотника, не поперхнувшись.

– Скелет аномален, внутренние органы тоже местами строением на обычные не похожи. – Ли задумчиво посмотрел на снимки, которые его родич крутил в руках. – Отправленные на экспертизу образцы ДНК, которые мы взяли из оставшихся в местах пребывания объекта следов, представителю рода хомо сапиенс также не принадлежат. Материалы проверяли опытные специалисты, не знающие друг о друге и источнике данных. И их мнение однозначно – качественная имитация. Вроде тех, какие делают из шерсти горилл, пытаюсь выдать их за волосы снежного человека. Только расти такое образование на живом существе не может даже в принципе.

– Мутант? – Лю, привыкший за едва ли не век своей жизни всему находить рациональное объяснение, пошел по самому простому пути. – Или все-таки дальние родственники этой псевдонегритянки носят девять хвостов?

– Современная наука не располагает возможностями, необходимыми для создания столь тщательно измененных организмов, – ответил ему Ли. – Иначе в аптеке уже продавались бы пилюли от старения, мази для отращивания рук, а на улице не удалось бы плюнуть, чтобы не попасть в клона исторической личности. А армии искусственно выведенных солдат, не знающих страха и боли, покоряли бы мир, уничтожая друг друга. Мне это один из ученых-медиков прямо так и сказал, когда его пытались осторожно убедить, что перед ним не подделка.

– Сам-то что думаешь? – скосил глаза на родственника «шо хай». – Все-таки мутант? Или, может, настоящий демон?

– Ну... – Один из многих членов отнюдь не самой маленькой преступной организации покосился на добытые им материалы. – Если все-таки не подстава, безумно сложная и продуманная, достойная объединенных усилий ЦРУ, КГБ и Моссада, то, возможно, повторюсь, только возможно, нам повезло наладить торговлю с инопланетянами.

– Ну и зачем им автоматы? – вздохнул Лю, заново изучая рентгеновские снимки подозрительной особы и убеждаясь, что его старые глаза ему не ввали. Абсолютно нечеловеческое строение черепа. – Да тем более такие старые? У них же должны быть лазеры, роботы, звездолеты и прочая высоконучная дребедень, рядом с которой наши шедевры будут смотреться как каменный топор у подножия танка!

– Не знаю, – признался Ли. – Может, они их как собственные раритеты коллекционерам продают?

Аксимилиан, раздраженный донельзя основатель империи

Вернулся, демоны его раздери! Злой как собака и практически без заказанного оружия – не считать же укутанную странной жесткой мешковиной железяку на колесах, топорщающую какими-то странными выступами и трубами, тем самым универсальным средством для взятия городов? Ну и пяток деревянных ящиков в комплекте... Лучше бы еще один «пулемет», так хорошо показавший себя против демонов и тяжелой рыцарской конницы. Нет – парочка меньшего калибра, обслуживаемая выжившими наемниками, – это тоже большая сила, но, как говорится, не спутаешь тигра с шакалом.

– Ну и где обещанное оружие? И где твоя... – Вот ведь послали боги родственничка, посумасшедшее папеньки будет. Это же надо взять в любовницы главу гильдии убийц, да и вдобавок дроу. Впрочем, я сам не лучше... Светлоэльфийские леди, особенно благородных кровей, по смертоносности не так много уступают своим темнокожим аналогам, разве что оставляют меньше следов. Самосохранение вообще, видимо, не является нашей семейной чертой, особенно в отношении женщин и власти. Ну и богатства, но уже в меньшей мере. Каноническим примером является постоянно мелькающий за спиной Канлер, пере... Как бы это покуртуазнее сказать... перелюбивший всех дам в зоне досягаемости, надорвавший свое здоровье и разваливший империю как раз из-за своих неумных аппетитов по части женского пола и золота. Во всяком случае, большинство летописцев, заставших это время, не сговариваясь склоняются как раз к такому объяснению начала развала империи и последовавших за ним катаклизмов.

– Все там же. – Последовавшая за этим высказыванием тирада Олафа заставила амулет-переводчик захлебнуться и разразиться сложномодулированным атональным шипением, означающим полную непереводаемость высказанного на общий язык. Впрочем, ожидать от хорошего, но в общем-то рядового амулета передачи многогранной смысловой нагрузки высказанного на трех языках и двух диалектах отношения оратора к некоторым «нехорошим личностям», было бы странно. – В общем, я не смог трезво оценить ведущиеся подковерные течения в том, скажем так, «королевстве», с торговыми представителям которого меня свели.

– А поподробнее? – Появившийся, как всегда, неожиданно призрак старого императора заинтересованно уставился на родственника.

– Политика... – разведя руками, Олаф скривился, как будто проглотил невызревший плод дикой сливы. – Того, что я заказал, хватило бы на переворот в средней величины стране. И поэтому в связи с возросшей напряженностью на мировой арене представители поставщика показали некоторую мутность на переговорах. Это конечно же не устроило меня и заставило прервать дальнейшее обсуждение. Пока придется обходиться тем, что есть. В принципе и этого должно хватить.

– Слабо верится. – Моя потенциальная невеста смерила взглядом ношу Олафа и явно преисполнилась самых дурных предчувствий. – Как хоть называются эти штуки?

– Многоствольная система залпового огня. – Торговец оружием выкладывал из своей ноши рядок каких-то небольших деталей, которые только очень богатое воображение смогло бы представить в виде единой конструкции. – Не отвлекай. Соберу не в том порядке – и вместо огненного дождя на ваш каменный сарайчик мы получим точно такой же, но у себя под носом.

– А где эта... – Селес явно не поверила в реальность угрозы. Да и правильно. Такие мелочи, как разговор, вряд ли отвлекут опытного воина от известного ему до мелочей процесса. – Союзница?

В последнее слово высокороденная леди вложила столько интонации, что ее хватило бы среднему барду на сагу, которую быстрее, чем за полдня, пропеть невозможно.

– В моем мире, – даже глаз на нас не скосил Олаф. – Оставил ее с ним поближе познакомиться. Ну и поразвлечься немного, понятное дело. А то она жаловалась, что у вас без пары-тройки маскирующих заклятий на себе даже по дому не ходила.

Я на секунду представил способы скрасить досуг, приемлемые для истинной дроу. Тем более впервые за очень долгое время расслабившейся в относительно безопасной, по меркам темных эльфов, обстановке. Ну, то есть оказавшейся там, где ее только за черную кожу и острые уши не убьют, ибо аборигены просто не знают, какими опасностями грозят им их обладатели. Похищения, убийства, пытки, казни, кровавые жертвоприношения...

– Слушай. – Дальний родич определенно не понимал всей опасности сложившейся ситуации. – Тебе может оказаться некуда возвращаться. Вернее, само место-то никуда не денется, но вот живых людей там, скорее всего, уже не окажется.

– Не сгущай краски, – фыркнул Олаф, больше увлеченный своим оружием, постепенно увеличивающимся в размерах и обрастающим новыми деталями. – Видал я психов и маньячек, всяких и разных – так Инельда на их фоне смотрится вполне вменяемой особой. Просто так никого не убьет, чтобы по крайней мере не привлекать к себе внимания. И на мужиков не скалится, словно злая собака, как какая-нибудь феминистка махровая. Хотя и вся из себя независимая. Да и потом, население Руанапры примерно двести тысяч человек. И два-три десятка якобы пропавших без вести в день, а на самом деле убитых и сваленных в ближайшую канаву, там давно уже норма. И вообще. За ней есть кому присмотреть.

– Мои ему соболезнования, – искренне произнесла Селес. – Посмертные. Олаф, ты не понима...

Гулкий звук взрыва прервал нашу беседу, над головой расцвел шикарный огненный цветок, однако же не дотянувшийся своими всеиспепеляющими лепестками до земли. На стенах замка кишели защитники. И судя по виднеющимся даже отсюда всполохам различных заклинаний, среди них имелись не только стрелки, но и немало толковых магов. Рядом с крышей самой высокой из башен начал формироваться в воздухе еще один гигантский огненный шар вроде того, который только что разбился о защиту лагеря.

– Вылазка! Вылазка! – начали надрываться в крике часовые, вероятно решившие, будто у остальной массы войска мозгов в голове нет вообще. Да даже идиоту понятно, что сейчас ворота замка распахиваются настежь и из них быстрой рекой выплескиваются прячущиеся внутри воины, надеющиеся поймать своих врагов со спущенными штанами. И у них есть на это шансы. Основная масса солдат оружия, может, далеко и не отложила, но доспехи-то сняла! В железной одежде ходить круглый день может либо покойник, либо дурак. А в случае столкновения один облаченный в латы рыцарь может уничтожить до нескольких десятков противников, чью кожу прикрывает только ткань.

Любая военная операция при близком рассмотрении больше всего похожа на пожар в плавучем борделе, когда неизвестно куда бежать, что делать и что вообще происходит. И только мужество или, что скорее, безбашенность некоторых личностей, более или менее повидавших на своем веку, заставляет мечущуюся без всякой цели толпу взяться за оружие и начать наконец-то прислушиваться к дружеским словесным экзерсисам командиров, наполненным просто ангельским смирением и всепрощением. Все же лучше поздно, чем никогда, ведь большая часть воинства Аксимилиана состояла в первую очередь из ополчения, хоть уже и немного закалившегося в горниле сражения при закрытии Врат Хаоса. Во всяком случае, бежать от каких-то там рыцарей после того, как устояли перед демонами, для вчерашних крестьян и лавочников было просто немыслимо. Поэтому первые нестройные залпы начали раздаваться практически сразу, как копыта конницы прогрохотали по мостовому настилу барбакана.

Результативность их была не особенно велика, но пара или даже тройка всадников от ударов была выброшена из седел под копыта напирających лошадей. Прерывистый лай штурмовых винтовок двух наемников и автоматов выживших охотников за нечистью, раздавшийся практически в ту же секунду, оказался в разы смертоноснее. Что было связано не только с большей меткостью стрелков, но и с мелькавшими тут и там в первых рядах несущейся конницы туманными полусферами срабатывающих амулетов. Удельного веса очереди автоматического оружия как раз хватало для того, чтобы перегрузить даже самый мощный амулет и заставить схлопнуться образованное им телекинетическое поле, первоначально предназначавшееся для отклонения стрел и арбалетных болтов. С пулями огнестрельного оружия в связи с их большей скоростью и как следствие кинетической энергией большинство фамильных, бережно передаваемых в роду магических цацек, изготовленных чаще всего до прихода Хаоса, справлялись крайне плохо. И если их сил еще хватало, чтобы отклонить арбалетный болт на пару футов, то для разогнанной зарядом бездымного пороха оболочечной пули калибра пять сорок пять его воздействие составляло не больше двух-трех сантиметров. Да и выдерживали эти амулеты до полного израсходования маны в накопителях не больше пяти попаданий. Магов, сумасшедших настолько, чтобы рваться в первых рядах самоубийственной атаки и заниматься подпиткой сформированного защитного поля, в осажденном замке не наблюдалось. То есть маги-то были, но достаточно сумасшедших личностей среди них просто не имелось.

Вообще маги, если разбираться, являясь аналогом стратегического вооружения в нашем мире, не особенно часто использовались в прямых столкновениях, занимаясь в основном более прибыльными и менее опасными делами в виде изготовления всевозможных амулетов и их заполнения. Конечно, существовало несколько магических школ именно боевой направленности, но тут, как говорится, от шальной стрелы или, что еще страшнее, от внезапно появившегося за спиной занесенного двуручного меча магия может и не сработать. Так что ввязываться непосредственно в бой, по примеру Аксимилиана, особых любителей не было.

Но вот огневая поддержка боя и всевозможные магические каверзы – для этого у магов всегда находилось время и, что самое главное, желание и мозги. Да взять только амулеты щитов, которыми были экипированы рыцари первого ряда. Откуда-то появившиеся в громадном для войск этого мира количестве, они могли бы полностью свести преимущество воинства Аксимилиана, если бы не один фактор, о существовании которого начинающему императору стало известно только через несколько дней. И то только из-за чрезмерного любопытства старого некроманта, утащившего к себе в палатку парочку самых сохранившихся, как он высказался, «железных дуболомов». Что именно он там делал с обвешанными искореженными латами трупами, история умалчивает, но вот выражение его лица, когда он, отозвав Аксимилиана в сторону, шептал ему на ухо нечто совсем уж секретное,

одновременно тыча едва ли не в лицо своей иссушенной ладонью, на которой перекатывались несколько темных стерженьков, говорило само за себя.

О том, что привезенное Олафом оружие выполнено из хладного железа, маги будущего императора, да и он сам, уже давно знали. Но вот о том, что под тонким слоем латуни и свинца в каждой пуле, которую выплевывают эти дьявольские стрекоталки, так полюбоившиеся охотникам за нечистью, скрывается небольшой кусочек хладного железа, при контакте крайне агрессивно относящийся к любой магии, – это было откровением. Да что щиты – даже природная, никак не связанная с внешней магией регенерация оборотня спасовала бы с вытягивающим саму суть магических эманаций кусочком этого поистине легендарного металла. Нет – покрытое шерстью чудовище, противное лику господя, при одном-двух попаданиях выжило бы. Но заживление ран затянулось бы в пять-шесть раз дольше обычного. Правда, оказалось, что пули длинноствольных винтовок и пистолетов не содержат в себе этого смертоносного подарочка. Вспомнив о некоторых разногласиях с епископом Фанутом, закончившихся стрельбой из подаренного Олафом пистолета, Аксимилиан только удивился мере везения данного слуги Светоносного. Попади в него хотя бы одна пуля с таким вот подарочком – и как минимум долгое и не менее болезненное лечение священнику было бы гарантировано. Ведь проникающее ранение в кишечник, плохо поддающееся из-за наличия в ране хладного железа магическому лечению, подобно простуде, за пару дней не проходит.

Лавина закованных в латы защитников замка вышла на простор, рассыпавшись в густую цепь, представляющую собой практически идеальный строй для конной атаки. То и дело кто-то падал, но остальные это просто не всегда замечали, видимо думая, что обладатели худших коней отстают. К тому же далеко не всегда падение для наездника означало гибель. Иногда он вставал и бежал ловить свое животное. Или просто бежал. Дальше к цели или же обратно в крепость. Амулеты, помогающие без особых проблем свалиться с лошади даже в доспехе, всегда ценились профессиональными военными лишь немногим меньше, чем хорошее оружие и доспехи.

– Пулеметом бы их! – процедил сквозь зубы Олаф, работая руками с еще большей скоростью. – Авиационным. С вертолета. Секунд десять палец на гашетке подержать – и все, хороните идиотов в общей яме, ибо тела из получившегося месива собрать станет проблематично.

– Дай только срок, – посулил призраком великого короля-завоевателя, при жизни в числе прочих титулов называвшегося и все милостивейшим, неизвестно когда и как очутившийся у него за левым плечом. – Все у нас будет. Всех перережем! И первыми будут те идиоты, которые имевшиеся в армии пулеметы не держат в боевой готовности. Я точно помню, после схватки с демонами несколько работающих у нас оставалось. Повесить! Немедленно повесить тунеядцев!

– Смерть не изменила тебя нисколько, – вздохнул кандидат в императоры, создавая уже четвертый огненный шар и метая его в наступающего неприятеля. Разрывы и языки пламени не сильно вредили обладателям качественных доспехов и амулетов, а потому пока будущей правитель никого не убил, а вот лошади подобной стойкостью не отличались. Да, животных специально обучали, но кони в массе своей остаются умнее людей, несмотря ни на какую дрессуру, и туда, где убивают, идти очень не хотят. Они пугались, шарахались, сталкивались между собой. А каждое препятствие на пути задерживало часть делающих вылазку солдат на несколько мгновений, очень важных в такой напряженный момент.

Всадники, приблизившиеся к лагерю уже на расстояние броска копья, воспользовались метательным оружием и боевыми артефактами, у кого последние были. Несколько человек щелкнули курками арбалетов, до того удерживаемых в руках. Их целью были владельцы автоматов и маги защитников, не сообразившие убраться подальше в тыл. Число

нападающих заметно поредело, уменьшившись примерно наполовину, а раненые или просто медлительные вытянулись в длинный хвост, тянувшийся на сотню шагов, но они все еще представляли собой грозную силу. Заклинания с вершины башни посыпались куда чаще, поддерживая атакующих.

– Да что у них там – архимаг, что ли, засел? – захрипел Аксимилиан, вздымая руки со скрючившимися пальцами, будто неся над головой мешок с пшеницей. Небольшое, но очень быстрое облако фиолетового цвета отклонилось от траектории, ведущей к венценосной особе и ее окружению, сместившись за их спины и упав на землю где-то в глубинах лагеря. Оттуда немедленно послышались жуткие крики терзаемых магией людей.

– Вероятно, просто обычных чародеев толпа. – Селес тоже сейчас на эльфийскую принцессу не походила. Скорее уж на злобную ведьму, которая по ночам крадет детей. Черты лица заострились, глаза покраснели, длинные ногти с изящным маникюром покрылись трещинами, но ни один дротик или болт в опасной близости от нее или ее избранника так и не пролетел. Их, конечно, щитами прикрывала охрана, сбившаяся в некое подобие ошестившегося оружием ежа, но против иных артефактов и крепостная стена не всегда помогает. Однако пока телохранители под предводительством доверенного лица лорда перворожденных выполняли свои обязанности четко.

Каждый, кто приближался к ним, падал с белооперенной стрелой в жизненно важной части тела. Немногочисленных счастливицов, подобранных на расстояние удара, рубили длинными прямыми мечами, лувившимися звездным светом.

Ворвавшиеся в лагерь всадники сеяли суматоху и смерть. Таранный удар копий нашел свои цели, моментально распростившиеся с жизнью, и профессионалы-воины начали безжалостную рубку. Их клинки сшибали головы ополченцев, вооруженных короткими винтовками, совсем не способными заменить длинные копья, как тыквы. Перерубали руки и ноги. Двуручные мечи могли даже располовинить тела. В ответ звучали выстрелы. С близкой дистанции попасть было легче. Да и доспехи держали пули значительно хуже. Но воин в горячке боя далеко не всегда моментально падает от смертельной раны.

Даже с пробитой грудью защитники замка успевали еще несколько раз взмахнуть мечом, промахиваясь очень редко. А их обученные кони, пускай и лишившиеся седоков, таранили врагов своих хозяев, кусали их и топтали копытами. Но тем не менее техническое превосходство и большая численность армии Аксимилиана все же брали свое. Число нападавших стремительно таяло, пусть даже они разменивали одну свою жизнь на две-три чужих. Да только воспитать и обучить профессионального воина, чувствующего меч как продолжение своей руки, можно лишь за несколько лет. А научить крестьянина из винтовки делать залп в сторону цели – за день. Через неделю же он может в нее даже и попасть.

Вообще весь этот дурдом, по какой-то странной причине названный осадой, скатился именно к такому вот трагическому развитию из-за нескольких причин, по отдельности в общем-то не являющихся критическими, но вместе несомненно сыгравших свою роль. Так уж получилось, что в большинстве своем командиры, осуществлявшие руководство отдельными отрядами, составляющими войско Аксимилиана, не пережили сражения с демонами при закрытии Врат. Таковы уж были законы эпохи, и прятаться за спинами солдат, а еще лучше, находиться за пару десятков километров от передовой, в просторном, хорошо отапливаемом блиндаже – командирский состав еще не научился. По этой причине, несмотря на в разы более качественное обмундирование и вооружение, зачастую представляющее передаваемые из поколения в поколения артефакты, лишь по странной прихоти создателя похожие на доспехи, средняя продолжительность жизни командного состава, рванувшего из героических соображений в ближний бой с демоническими отродьями в последнем сражении, составила примерно пять-десять секунд. Вот этим-то и объяснялся тот разброд и то шатание, которые творились в лагере осаждающих. Более или менее сохранили остатки

управляемости охотники за нечистью и эльфы, а вот ополчение, управляемое в меру своего разума парочкой оставшихся рыцарей, не поднимавших в жизни свой баннер над отрядами больше десяти человек, было похоже на испуганное овечье стадо. Что поделаться – навыками управления армии обладал только Канлер. Но появляться на людях призрак старого императора было противопоказано – крайняя религиозность и дремучесть ополчения в этом случае сыграла бы только на руку осажденным.

Вот и получилось, что если бы не четыре очага сопротивления, то вырвавшийся на простор отряд тяжелой конницы имел бы очень даже неплохой шанс на успех, несмотря на наличие у противоположной стороны огнестрельного оружия. Но, как говорится, чуть-чуть не считается. Длинные злобные очереди наконец-то заговоривших двух РПК², буквально выгрызающие фланговым огнем сбившихся в кучу рыцарей и, чего уж там разбирать, на свою беду попавших в сектор огня ополченцев. То и дело раздающиеся хлопки прицельных выстрелов эльфийского спецназа, поголовно оснащенного добытыми Олафом коллиматорными прицелами, кои некоторые длинноухие умельцы даже умудрились прикрутить на луки, доказывая этим самым, что сумрачный гений не является стопроцентной прерогативой человеческого разума, встречаясь и у эльфов. Взрывы и треск швыряемых окружающими Аксимилиана магами заклятий. Ну и несомненно злобный лай «укоротов»³ охотников за нечистью. Все это в сумме и было тем бревном (ну не соломинкой же), которое и переломило спину отборному отряду баронской конницы, еще до недавнего времени бывшей чуть ли не «вундерваффе»⁴ местного разлива. Впрочем, сама концепция «волшебного», или «чудесного», оружия была крайне близка местным. Вдобавок, в отличие от элиты Третьего рейха, в этом мире в существовании подобного оружия не сомневался даже последний крестьянин. Тем более что нечего сомневаться, если вот оно, в руках – наводи и стреляй. Ведь даже появившиеся в результате эволюции вооружения арбалеты не стали в этом мире тем «уравнителем», с помощью которого необученный ополченец или горожанин смог бы сражаться на равных с тяжеловооруженным рыцарем. И именно поэтому та негативная реакция, вплоть до отречения использующих дьявольское оружие от церкви, бытовавшая в Средние века на Земле, тут просто не могла возникнуть. Просто из-за того, что тяжело бронированный феодал, бывший основной опорой церкви, мог просто не опасаться стрел и болтов человеческого производства из-за вплетаемых при изготовлении брони заклинаний и магических способов упрочнения стали. А эльфийские или, того хуже, гномские метательные машины и боеприпас к ним стоили достаточно, чтобы за колчан стрел можно было купить немалого размера деревню. Эти расы, будучи в трезвом уме и светлой памяти, не торговали стратегическим товаром с периодически сходящими с ума короткоживущими созданиями, вдобавок абсолютно не помнящими доброго к себе отношения. Ведь уже не раз случалось, что подаренные прапрадеду стрелы или арбалет применялись его далеким потомком для нападения на дарителя. Ведь память человеческая вельми коротка, а аппетиты безграничны.

К тому времени как поминающий всеми словами святого Патрика и Сатану со всеми его легионами Олаф наконец-то собрал орудийную панораму и, срывая себе спину, закончил заряжать нелепо раскинувшую, подобно продажной девке, станины конструкцию, все уже было кончено. Остатки нападающих откатились обратно через приоткрытые ворота в замок, щедро усеяв при этом землю содрогающимися в конвульсиях телами. Из трех сотен обратно за стены вернулось не более двух-трех десятков. Остальные, если рассматривать традиции северных варваров и до боли похожих на них верований подгорного народа, обеспечили

² Ручной пулемет Калашникова.

³ АКС-74У – модель АК (автомата Калашникова) с укороченным стволом и складным металлическим прикладом.

⁴ Чудо-оружие (*нем.*) – постоянно ожидаемое военными Третьего рейха «волшебное» оружие, которое вот-вот повернет ход Второй мировой войны в пользу Германии. Предмет избыточной иронии нынешних авторов фэнтези на темы, не особо связанные с той войной.

себе хорошее посмертие – забрав за собой в небесные залы примерно пару-тройку сотен ополчения и нескольких затерявшихся длинноухих.

– На штурм! – Странно, но в первых рядах стихийно образовавшейся погони неся, словно призовой рысак, Секрес, размахивающий автоматом, сжатым в левой руке как дубинкой. Ручной нежити некроманта рядом с ним почему-то не было. В правой маг смерти держал зазубренный нож, чье лезвие ощутимо светилось недобрым темно-синим светом. Прямо на глазах Аксимилиана старый чародей метнул огнестрельное оружие, вышиб им из седла отставшего рыцаря и одним мимолетным движением отрезал тому голову. Прямо вместе с металлическим воротником. А призванное изрыгать из себя очереди пуль устройство, немного повисев в воздухе, вернулось обратно, чтобы спустя мгновение вновь отправиться в полет.

– А-а-а! – орали то ли от страха, то ли от переполнявшего их восторга ополченцы, пытаясь поспеть за пожилым некромантом. Впрочем, они были обречены на неудачу. Маэстро темных искусств, судя по всему, вспомнил молодость, когда за ним, еще молодым и неопытным, попеременно гонялись инквизиторы, толпы крестьян с вилами, кредиторы и прочий люд, не понимающий всей важности выбранного волшебником направления искусства. А потому передвигался со скоростью стащившей со стола аппетитно пахнущий кусок кошки, дополнительно пнутой под зад хозяином и освистанной его детьми.

Охотники на чудовищ и эльфы действовали более разумно: стояли на месте и стреляли. Кто из огнестрельного оружия, кто из привычных луков, это уж по их собственному усмотрению. Из пытающихся спастись бегством благодаря усилиям любителей дистанционной борьбы ушел едва ли каждый четвертый. Да и со стен только наружу упало восемь человек. Впрочем, защитники замка тоже не вчера на свет родились и воевать умели.

Бум! Гигантский огненный шар, метнувшийся от крыши донжона вниз, испепелил первые ряды ополченцев, пытающихся с ходу вломиться в крепость. Магов среди них, кроме быстрого некроманта, не оказалось, а имевшиеся амулеты были недостаточно хороши, чтобы отразить такую атаку. Сам же Секрес, уже вскочивший на опустившийся мост и обнаруживший себя перед целой толпой злых вражеских воинов, среди которых и пара волшебников затесалась, перестал изображать из себя чародея-берсеркера и мудро отступил, собрав штук пять стрел и половину дротика. Вторую он обломил, чтобы пробивший голень метательный снаряд не мешал улепетывать. Несколько горстей жидкого пламени, посланных ему вслед, бессильно скользнули по выставленной защите.

– Ну все. – Олаф закончил собирать свое оружие и кровожадно усмехнулся, глядя на замок. – Сейчас наибольшая концентрация их силы прямо перед воротами?

– Да, – уверил его призрак. – Но их твоим громыхалкам не пробить. Ну, во всяком случае быстро. А стену даже и пробовать на прочность не стоит: в таких крепостях она меньше пяти шагов в толщину и не бывает никогда.

– Ну и пусть, – разрешил Олаф, заряжая первый заряд. – Зачем, по-вашему, изобретали стрельбу навесом?

Сиплый Вилли, стражник барона Мейхарда. 34 года

Многозначительно сплевывать в замковый ров, не высываясь из-за зубцов стены... Для того чтобы это делать, необходимо или быть мастером плевков, или сидеть в обнимку со штатным арбалетом около навесной бойницы, предназначенной для обстрела штурмующего ров противника. В принципе сквозь нее еще очень замечательно льется кипящая смола, закопченный котел с которой чадно дымил неподалеку. Парило. И на побитом оспой лице Сиплого Вилли, стражника его милости барона Мейхарда, все сильнее и сильнее сквозь бледность, вызванную банальным страхом, проступало то самое желание, которое Вилли успешно скрывал от десятника с самого утра. Впрочем, зная своего десятника, бывшего,

по общему мнению любого из его подчиненных, той еще сволочью, похмелье, мучавшее жарившегося на солнцепеке стражника, не было для него каким-нибудь страшным секретом.

Наконец жажда перевесила осторожность и скудные доводы чахлого разума. Фляжка, содержимое которой воняло сивухой на несколько шагов вокруг, будто сама прыгнула в руки, а горло сделало первый судорожный глоток. И последний.

– Собака! – Десятник, чье имя давно уже позабыл даже он сам из-за намертво прилипшей клички Ржавый Кулак, возник за плечом Вилли словно грозный демон, явившийся за грешной душой из самых недр Хаоса. – Мы в бою! А ты пьянствуешь?!

Фляжка полетела в одну сторону, солдат в другую. Ни то, ни другое сильно не пострадало. Умение бить подчиненных, по их единодушному мнению, было у мелкого командира стражи врожденным. Хотя, скорее всего, он выработал его в силу частых тренировок. Благо поводов хватало.

– Да какой бой? – нарочито громко захныкал Вилли, не пробуя встать. Вдобавок к раскалывающейся голове скрывающиеся в перетянutom ремне пузе кишки решили внезапно устроить бунт и принялись выталкивать желудок и его содержимое наружу. Все еще не продравшему зенки после вчерашней пьянки стражнику, большую половину своей жизни тупо собиравшему ежедневную мзду на рынке, все эти войны и раздававшийся в последние несколько минут из-за стены грохот были до такого фонаря, что даже профессиональный летописец был бы не в состоянии передать это письменным языком. Нет, о том, что собравшиеся в замке бароны, включая нашего незабвенного владельца Мейхарда, договорились устроить вылазку, он знал. Но вот желания наблюдать за сим действием у него не было абсолютно никакого из-за танцующих перед глазами мух и сильной головной боли. Да и чего там было бы интересного? Ведь еще вчера весь замок потешался над этой босотой, решившей – это же надо до такого додуматься – осадить! Ха-ха-ха! Взять в осаду жемчужину княжества Онацт замок Мурнау не пытались даже в темные годы, начавшиеся после вторжения Хаоса на земли быстро распавшейся империи. А уж теперь такими смехотворными силами – да и подавно смешно.

На вчерашней пьянке один из воинов из княжеской дружины, снизошедший после пятой кружки вина до разговора с простым стражником заштатного барона, буквально на пальцах объяснил, что все эти колдовские арбалеты, на которые делает ставку самозванец, – это пыль под копытами тяжелой рыцарской конницы. И фатально не повезло тем, кто не примет участия в разграблении лагеря нападающих. Несомненно сбегающих с поля боя после первого удара копыта о доски подъемного моста. Но высказывать всех этих стратегических экзерсисов десятнику Вилли не стал... А то с десятника станется уронить его еще раз. И хорошо если на стену, а не с нее. Профессионализм профессионализмом, но всякое бывает.

– А это что, собака? – Стражника как щенка подняли на ноги и ткнули носом в бойницу. Там, внизу, перед стенами замка, непобедимая рыцарская кавалерия спешно отступала, без всяких видимых причин тая, как снежный ком под жарким солнцем. А за нею мчалось несколько преследователей, в том числе и явный маг. А ведь за каждого убитого вражеского чародея князь обещал выплачивать по шесть серебрушек. Это же целое состояние! Можно целый месяц надираться дешевым пойлом.

– Счаз! – Вилли и сам не понял как, но арбалет оказался у него уже в руках. И даже выстрелил. Но – увы, короткий толстый болт, способный пробить в упор даже рыцарские латы, пусть и не самого хорошего качества, пролетел мимо цели.

– Мазила! – сплюнул десятник, наблюдая, как его подчиненный отчаянно пыхтит, стараясь вновь натянуть тетиву при помощи специального рычага. Эта гномская придумка значительно увеличивала темп стрельбы по сравнению с обычным способом, когда стрелок вставал на свое оружие ногами и, рвя себе жилы, тянул тетиву вверх.

Под тяжелым взглядом начальства, а самое главное – подбадриваемый его добрыми высказываниями, стражник добился небывалой для него в обычные дни меткости – целых три из семи пущенных в уже отступающих противников болтов попали. Причем один из них – пусть даже на излете, но тюкнул того сумасшедшего мага в спину. Однако зубовный скрежет при виде прихрамывающих шести серебрушек, издевательски медленно уходящих из зоны обстрела штатного арбалета, получился у Вилли как будто сам собой. Он даже чуть не всплакнул, чего, по его собственным воспоминаниям, сильно разбавленным алкогольными парами, не случалось с ним лет с пяти.

– Гадский маг! – Возмущение, также охватившее десятника при неудаче стражника, объяснялось не товарищескими чувствами, а сугубо меркантильным интересом. Ведь из шести серебрушек, которые княжеский казначей отсыпал бы этому долбоклюю, как минимум две, а то и три можно было бы конфисковать на нужды десятка, то есть для себя любимого.

– Ну вот почему так! – Сплюнув от обиды в замковый ров, Вилли поискал взглядом откатившуюся куда-то в сторону флягу – и только тут в его разрушенный алкогольными парами разум постучалась картина, открывшаяся перед его глазами. Поле перед лагерем осаждающих было буквально завалено бьющимися в агонии лошадьми и телами облаченных в доспехи людей. Тем самым, что осталось от сборного отряда вольных баронов, еще недавно грозной рекой выплеснувшегося из створа барбакана.

– Это невозможно! – прошептал стражник, рассматривая трупы, среди которых раненые если и были, то очень и очень тяжело. Иначе бы они ковыляли к воротам замка, от которого осаждающие отхлынули обратно в свой лагерь, а не маскировались под падаль. – Рыцари не могут гибнуть вот так, словно мыши, которых по амбару гоняет матерый кот-крысодав! У них броня, у них мечи, у них копья!

– Если самозванец каким-то чудом действительно завалил армию демонов и закрыл ворота в наш мир из их обители... – задумчиво пробормотал себе под нос десятник, – а кажется, это все-таки правда, – то у нас крупные неприятности. Очень крупные.

Внезапно раздался жуткий переливчатый рев, достойный дракона, которому гномы хотели забить в пасть таран, но перепутали перед и зад чудовища. От него дрожали руки, стучали зубы, а выпитое с утра сильно просилось наружу. Казалось, жидкости стало страшно находиться в организме владельца.

– Что это? – завопил перепуганный Вилли и заметался на одном месте, не зная, куда бежать от приближающейся напасти, которой арбалетом явно не взять. Его десятник, обладавший куда более крепкими нервами, отметил, как из облака белого дыма, неожиданно появившегося в лагере осаждающих, вылетают какие-то странные сгустки пламени и несутся к замку. Разглядеть их не получалось из-за высокой скорости, а потом Ржавому Кулаку стало не до того. Близкий взрыв, происшедший в каких-то десяти метрах от его головы, нашинковал обоих военных мелкими осколками и размазал их тела в кровавую кашу. С башни, где засели маги, наперерез странным объектам рванулись заклинания. Но попасть по столь быстрым целям могли лишь молнии или же жгучие потоки всеиспепеляющего света. Остальной богатый арсенал чародеев лишь бессильно сотрясал воздух.

Кто-то активизировал чары, дополняющие в комплексе защитных сооружений стену на всю мощь, и над укреплением замерцал полупрозрачный купол. Да только рассчитан он был на легкие стрелы. В крайнем случае – одно-два попадания снарядов катапульт. Но не на то, что его будут буравить десятками взрывов, между которыми и вздохнуть-то можно и не успеть. Замерцавший барьер, поддерживаемый всеми находящимися за стеной магами, смог, конечно, замедлить и даже остановить некоторые снаряды. Но... Всегда есть небольшое «но»...

Основной залп этого странного оружия нападающих пришелся на стену и крыши высоких зданий, изрядно покосив находящихся на них защитников, практически не затронув центрального замкового двора. А вот зависшие в барьере огненные стрелы, оказавшиеся при внимательном рассмотрении какими-то жалкими железными болванками, сработали ровно в ту секунду, когда в их чреве прогорел пороховой замедлитель. По закону подлости, справедливому для любого обитаемого мира, детонационная волна от первого снаряда была той самой последней соломинкой, заставившей барьер силового поля схлопнуться, раскрыв находящиеся под ним запасы для ливня стальных шариков, разогнанных древней, как сама жизнь, химической взрывчаткой до скорости, немыслимой ни для какого арбалета, даже гномского.

Вероятно, какой-нибудь архимаг, мучимый скукой, смог бы при хорошей подготовке и концентрации метнуть подобный объект до скорости в пару-тройку километров в секунду. Но о таком вот стальном ливне, обрушившемся на замковый двор, не стоило даже говорить. Уцелевших практически не было. Отряд пехоты, караулившей ворота, вернувшиеся из провальной вылазки рыцари, начавшие снимать доспехи, кинувшиеся им на подмогу слуги, маги-целители, намеревавшиеся залатать раненых, – все погибли, будучи буквально перемолотыми в фарш, среди которого найти целый фрагмент могло считаться большой удачей. А пара счастливиц, отделавшихся серьезными, но не смертельными повреждениями, просто сошла с ума.

Как часто бывает, история военной техники пестрит многими довольно мутными местами. То ли Карл у Клары украл парочку фамильных драгоценностей, то ли старушка Клара похитила у несомненно достойного исполнителя его любимый музыкальный инструмент. В общем, все сложно. Типичным примером этого можно считать все еще дымящуюся «дьявольскую хреновину», рядом с которой пованивающий сгоревшей от выхлопов землей и духмяным ароматом ракетного пороха Олаф исполнял танец маленьких лебедей, смешно подпрыгивая в попытке затушить тлеющие ботинки и одновременно держась руками за заложенные ревом реактивного залпа уши.

В далеком одна тысяча девятьсот шестьдесят третьем году на вооружение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) была принята новейшая по тем временам стосеми-миллиметровая реактивная система залпового огня, проходившая в официальных документах под невзрачным и насквозь канцелярским названием «Тип 63». Шестисоткилограммовая установка, легко перемещаемая силами расчета даже по сильно пересеченной местности, очень полюбились личному составу воздушно-десантных войск, горнострелковых и мобильных соединений НОАК и поэтому, несмотря на появившиеся позднее более мощные стотридцатимиллиметровые системы, все еще находится на вооружении. Только вот по какой-то странной причине поставляемые в Сирию, Албанию, Вьетнам, Камбоджу, Заир, Пакистан, Афганистан и ряд других стран установки были ну просто как двоюродные братья, за исключением меньшего калибра, похожи на РПУ-14, принятую еще в пятидесятые годы на вооружение Советской армии. В свою очередь, стосорокамиллиметровая советская громоза была до боли похожа на немецкий стопятидесятимиллиметровый «дымовый миномет» Nebelwerfer Nb.W 41. Ну, может быть, чуток отличаясь количеством и способом компоновки стволов.

Вот и получается, что купленная каким-то шустрым племянником Лю (по всем возможным документам, пару лет назад списанная и отправленная на переплавку) и перепроданная не менее чем с полуторакратным подъемом Олафу установка была наследницей того самого применявшегося еще во Вторую мировую «ишака» с ласковым матом, названного так советскими солдатами за «мелодичный рев» и совсем уж хреновый характер. Во всяком случае, с этим стопроцентно согласились бы попавшие под залп изготовленных в ЮАР для этой китайской шалуни осколочно-фугасных снарядов обожженные, растерзанные злой сталью

и невидимыми валами переотразившихся в узком колодце замкового двора детонационными волнами, куски мяса, еще секунду назад бывшие гарнизоном.

Инельда. Дроу. Туристка

«Человеческие мужчины такие предсказуемые, – немного печально подумала гордая дочь подземелий, рассматривая дверь, которой совсем недавно громко хлопнул ее спутник, любовник и билет во Власть. – Ими настолько легко управлять, что даже как-то неинтересно получается. Всего-то и стоило на полчасика вспомнить молодость и вести себя в соответствии с традициями, которые определяют, как подобает обращаться с представителями этого глупого племени истинной дроу, – и все, мы обиделись, разругались и со мной больше не разговариваем. Все-таки иногда Олаф бывает изрядным дураком, впрочем, для людей подобное поведение вообще не редкость.

Если бы мне действительно так надоели его поползновения, как это было показано, то узнать о столь знаменательном событии он бы смог, лишь получив кинжал в спину. Отравить его, что ли? Или ладно уж, пусть живет?»

Взгляд дроу скользнул за окно и надолго там задержался. Зрелище большого города, полного легкой добычи, ничего не знающего об опасности остроухих жителей подземелий, завораживало темную эльфийку, манило ее почти безграничными возможностями, заставляло немного беспокоиться за собственную жизнь в случае провала. В общем, было практически тем, что изгнанница очень долгое время видела в редких счастливых снах, но только наяву.

«Нет, – решила наконец она после недолгих колебаний. – Он полезен. И даже удачу приносит. Ведь о таком потрясающем месте совсем недавно не смела даже и мечтать. Хм, решено, трогать его не буду. Ну, если только слегка, чтобы знал свое место... И если запах другой женщины при нашей следующей встрече учую. А теперь пришла пора прогуляться. В конце-то концов, чтобы получить возможность одной побродить по этому чудному миру, вся наша размолвка и затевалась. Прикупить, что ли, себе что-нибудь? С продажей оружия здесь проблемы, так, может, хотя бы неизвестные на родине яды разыскать удастся?»

Однако планам главы гильдии убийц, решившей отправиться по магазинам, сбыться было не суждено. На выходе из номера к ней подскочил непрерывно кланяющийся человек средних лет, в чьих чертах лица угадывалось некоторое сходство со старым Лю. Стоящие в начале и конце коридора плечистые парни в странной одежде, подобной той, которую носил Олаф в этом мире, профессионально и излишне безэмоционально контролировали происходящее.

– Госпожа. – В голосе китайца смирения не доставало, но Инельда решила ему этот недостаток простить: слишком уж редко люди обращались к ней подобными словами. А без принуждения так и вообще, возможно, первый раз. – Извините, но не стоит покидать это место. На улицах, увы, бывает всякое, а ваш спутник очень просил проследить за тем, чтобы с вами ничего не случилось. Если же наши обещания будут нарушены, боюсь, старшие родственники не поймут этого.

В голове этого услужливого человечка, произносящего речь, бывшего по странному совпадению одним из «красных шестов» триады в этом регионе, пробегали мысли, отличные от всепрощающих и уж совсем никак не связанные с озвученным. Сюсюканье старого «шо хая» с этими туристами, хоть и принесшими организации много денег, просто не укладывалось в его голове. «Зачем? Теперь еще и охранять эту капризную дурочку? Давно бы уже переломали этому янки ноги, вызнали бы все, что нужно. А девку... Девку можно было бы продать – такая цыпочка, если ее предварительно обработать, будет стоить много звонких монет». Но – приказ начальства...

– Мне всего лишь хочется прогуляться, – пожала плечами дроу, подготавливая заклятие остановки сердца и на всякий случай создавая вокруг себя усиленный щит, способный пусть и не остановить, но хоть отклонить несколько пуль. Ей бы очень хотелось добавить чар невидимости, но, для того чтобы их сплести, требовалось несколько весьма сложных жестов, которые незаметно провести не получится. И быстро тоже. – Или я уже не в гостях, а в тюрьме?

– Как вы могли подумать! – возмутился человек столь правдоподобно, что, не читая темная эльфийка его ауру, могла бы и поверить. – Нет, конечно! Но я надеюсь, вы не откажетесь взять с собой нескольких проводников, которые помогут лучше ознакомиться с достопримечательностями нашего чудесного города?

– Почему нет? – пожала плечами Инельда, рассматривая «проводников», буквально подскочивших по незаметному знаку собеседника.

Чувство, подобное тому, которое возникает у кошки при виде собаки, заставило точечные губы дроу неуволимо скривиться от хорошо скрываемого раздражения. Уж слишком часто в ее работе ей приходилось встречаться вот с такими молодыми людьми. И дело не в тщательно скрываемых тканью костюмов контурах пистолетов и коротких ножей, и не в цепких оценивающих взглядах, с неким профессиональным скепсисом оценивающих объект охраны. Просто вот не понравились – и все тут, может же девушка, пусть даже глава гильдии убийц, немного попривередничать.

Знакомство с возможным районом действий всегда лучше начинать с неспешной прогулки, впитывая в себя атмосферу места, его запах и ауру. Это скажет как бы не в разы больше, чем бестолковое рысканье по лабиринту узких улочек, которые так любят устраивать хумансы в своих городах.

Скатывающееся за горизонт солнце и благословенный полумрак, укутывающий улицы города. Гул голосов и машин, миазмы канализации и мусора подворотен, мелькающие тут и там тени, при внимательном рассмотрении оказывающиеся неприметными людишками, занимающимися своими непонятными делами. Жизнь города в ее естественной, ничем не приукрашенной палитре. Где-то там, вдалеке, искаженные эхом и почти неслышимые человеческим ухом, раздаются выстрелы и какой-то странный визг. Из ближайшей подворотни сквозь миазмы разложения просто несет свежей, еще не успевшей свернуться кровью. И взгляды, такие знакомые, буквально родные взгляды, ощупывающие обтянутое тонкой материей платье тело. Наполненные похотью, яростью, жадностью, страхом и болью. Широко распахнувшая свою ауру в попытке понять и породниться с этим местом Инельда ощутила давно забытое чувство какого-то родства. Ведь именно такая атмосфера, именно такой дух витает в подземных городах илийтири.

Если бы еще не топающая за спиной охрана, больше похожая своим топотом и пыхтеньем на стадо баранов, настроение дроу было бы просто великолепным. Просто великолепным – безо всяких там уточнений и мутных мест. Так уж получилось в этой метавселенной, что долгоживущие существа обладают большей пластичностью психики. Подобная особенность позволяет им великолепно приспосабливаться к любой окружающей обстановке и обществу. В любом случае длительности жизни обычно хватает для того, чтобы тихой сапой изменить все вокруг под себя. Исподволь и крайне незаметно для таких быстрых и забывчивых рас, как, например, люди. Конечно же в том случае, если затраты душевных сил и терпения на это будут меньше, чем беспокойство от вырезания всех и вся. Эта жизненная философия, уже не раз в жизни примененная Инельдой, полностью объясняла то спокойствие и невозмутимость, которыми буквально лучилась дроу. Даже несмотря на нахождение в незнакомом мире без сопровождающего, хотя и под присмотром совсем не благопристойной организации.

В том, что многочисленные племянники Лю, да и сам старик, являются частью какого-то преступного клана, Инельда не сомневалась ни на секунду – опыт, знаете ли. Ситуация была просчитана дроу еще при первых минутах знакомства, и именно поэтому был исполнен тщательно рассчитанный скандал, отправивший Олафа к родственникам в тот мир и позволивший скужающей девушке остаться одной-одинешеньке в этом. Конечно, не считая пригляда организации старого Лю, на текущий период готовой сдвигать пылинки с так заинтересовавшей их клиентки. То, что старик воспринимает ее именно как представителя заказчика, прибывшую проконтролировать ведение переговоров и осуществление сделок полностью прозрачного и понятного для Лю Олафа, дроу увидела при первой же встрече. Да и сам старичок, в молодости бывший еще тем шустриком, заинтересовал Инельду очень сильно. Тут, как говорится, профессионал видит профессионала сразу. Хотя старик из-за возраста и потерял некоторую долю гибкости и силы, но в свою гильдию, причем на должность как минимум Длани, его можно было бы брать прямо сейчас.

«А ведь действительно – почему бы не создать гильдию убийц в этом мире? Нет, конечно, тут и своих мастеров хватает, если судить по той палитре смертоносных инструментов, которыми торгует Олаф... – задумалась неспешно шагающая по улице девушка. – Но вот именно темноэльфийской – правильной – гильдии тут точно нет. А это, знаете ли, недоработка. Такое поле работы, особенно учитывая, что магии в этом мире как будто бы и нет. А точнее, о ней просто полностью забыли. Но уверена, не все. Далеко не все».

Занятая такими вот радужными мыслями, дроу медленной хозяйской походкой уверенного в себе хищника свернула в очередной более или менее чистый проулок и на несколько секунд пропала из поля зрения плетущейся за ней охраны, уже тысячу или две раз пожалевшей не только о просьбе (считай, приказе) старого Лю «присмотреть за хорошей девушкой», но и о самом факте своего рождения. Уж очень стержневой и раздражительной, а самое главное – очень опасной какой-то внутренней грацией и уверенностью – оказалась эта самая «преlestная дева».

Именно поэтому неразборчивая брань, грохот кровельного железа и дикий визг, явно не предназначенный для человеческого горла, подстегнул запарившихся в костюмах «племянников» не хуже хорошей терновой палки, которой вьетнамские крестьяне подгоняют нерадивых буйволов.

Впрочем, визг быстро перешел в сдавленный хрип, и в переулок белые от испуга охранники влетели уже практически в благословенной тишине. Распростертое у стены какого-то магазинчика тело, и еще одно – удерживаемое в вертикальном положении тонкой девичьей ладонью, ласково сжимающей сочащееся кровью горло, из которого и доносится этот шелестящий булькающий сип, являющийся визитной карточкой раздавленных хрящей гортани.

Не ожидая увидеть такой вот волнующей картины в густых покровах укутывающих переулок теней, натужно дышащие охранники застыли. Уже проклявшие несколько раз эту несносную девицу, по какой-то прихоти, несмотря на уговоры, попершуюся в не особенно благополучные районы города, на бегу они представляли совсем другую картину. От одного предчувствия которой, а самое главное – от неизбежно последовавшего бы объяснения с «дядюшкой» – «племянникам» становилось плохо.

С нескрываемым раздражением бросив взгляд на невольных свидетелей, девушка легко шевельнула тонкой кистью, с хрустом вырывая гортань и отбрасывая бьющееся в конвульсиях тело немного в сторону... Немного – плавным, экономным движением, достаточным для того, чтобы хлынувшая из рваной раны кровь ни в коем случае не попала на белоснежное шелковое платье и не запачкала босоножек, обвивающих своими ремешками точеные ноги.

Но ужас, охвативший неожиданных наблюдателей, возник не от этого и не от призрака легчайшей задумчивой улыбки, возникшей на этом идеальном, как будто выточен-

ном из самой тьмы лице... Нет – это сделал всего лишь один естественный и прекрасный в своей непринужденности поступок... покрытые черной в полумраке сумерек кровью пальцы с идеальными ногтями, больше похожими на когти, были с удовольствием вылизаны...

Инельда мрачно напевала себе под нос мотивчик какой-то прилипчивой песенки, подцепленный ее памятью непонятно когда, и злилась. Для женщин-дроу раздраженное состояние в принципе было нормой, но дочь подземелий, покинувшая родину давным-давно и поневоле поднабравшаяся человеческой мягкотелости, обычно без причины не давала воли эмоциям. Правда, в этот раз она была, пусть и не слишком, раздражена.

«Воры... – Мысли темной эльфийки буквально сочились ядом. – Подумать только. Воры! Какие-то жалкие гоблины-переростки почти испортили мне прогулку! Поубивала бы! Хотя я, собственно, уже. Может, вернуться и поднять их, чтобы еще раз получить удовольствие, обрывая нить их существования? Нет, не стоит слишком сильно светить свои возможности в этом мире, лишенном магов. И так не чрезмерно ли засветилась, отправив их в царство смерти на глазах у охраны? Они, конечно, те еще бараны, как показала их неготовность защищать меня от внезапно возникшей угрозы, но вдруг хотя бы один из людишек все-таки имеет в голове достаточно мозгов, чтобы заметить явные несоответствия с образом, который натянула на себя, как маску? Проклятье! Как же хочется кого-то медленно зарезать, наслаждаясь паникой в глазах жертвы и ее переходящими в бессильные стоны криками. И самое главное, уже второй раз за какой-то десяток лет подобные отбросы умудряются подгадать в исполнении великолепных планов».

В памяти у разбушевавшейся дроу сам собой всплыл образ темноволосого и небритого детины, уведшего из конюшни одного придорожного постоянного двора не расседланную хозяйкой лошадь вместе с седлом. Зачарованным. В подпруге которого было можно незаметно провезти даже миниатюрный портал в Хаос, настолько хорошо экранировал материал, выглядящий как простая кожа. Артефакт, идеальный для контрабанды мелких, но ценных предметов, был сделан еще до вторжения демонов и мог бы служить своим владельцам еще тысячелетия вперед, если бы идиот-конокрад не утопил его в ближайшем болоте вместе со скакуном, когда улепетывал от настигающей его Инельды, закончившей свой обед и пустившейся за вором в погоню на отобранном у какого-то дворянина мерине. В результате темная эльфийка понесла непоправимый ущерб, лишившись ценной реликвии, была вынуждена отказаться от ряда очень хороших способов увеличить свое и без того немалое состояние. И даже не сумела сделать себе в качестве компенсации новое седло из шкуры решившегося на преступный промысел человека. Он, видимо, имел некоторые задатки ясно-видца и, увидев левитирующую к нему с края болота ведьму, несмотря на злость, не сбросившую человеческой личины, но выглядящую все же весьма внушительно, предпочел камнем уйти на дно, а не попасться в ее тонкие нежные ручки. Тело отыскать так и не удалось: проклятая топь, похоже, о такой вещи, как обязательное наличие дна у любого водоема, даже не подозревала.

«Так-так...» – Инельда, шагающая по улице, вдруг заметила, что за ней следят. И совсем не ее бездарные телохранители. Какая-то светловолосая женщина в темном платье, напоминающем мантию мага, внимательно разглядывала дроу из мрака ближайшего переулка. Человек бы ее в ночной темноте, пусть и озаряемой светом из многочисленных окон, не заметил никогда. Но жительница подземелий видела все куда четче, чем некоторые люди ясным днем. На груди у наблюдательницы болталась весьма занятная вещица. Серебряная фигурка человека, прибитого гвоздями к не менее серебряному кресту. На лице, сделанном с немалой четкостью, ясно виднелось страдание.

«А Олаф еще говорил, что здесь магов нет, – в предвкушении интересной и опасной развязки ситуации кровожадно улыбнулась Инельда. – А это, простите, тогда кто? Ведь явная же некромантка!»

Глава гильдии убийц в случае необходимости могла действовать не просто быстро, а очень быстро. Лишь истинные мастера меча успевали следить за ее движениями, проводимыми на пределе возможностей. А уж среди магов, не озаботившихся заранее накинуть на себя ускоряющие восприятие заклинания, таковых уникамов вообще можно было по пальцам пересчитать. Но тем не менее странная человечка успела среагировать на метнувшуюся к ней тень, выхватив из рукава пистолет и направив его в сторону дроу, уже практически сжавшей когтистую ладонь на ее шее. Вторая обхватила огнестрельное оружие и попыталась увести его в сторону, но сил темной эльфийки просто не хватило.

– Ну и кто ты такая? – поинтересовалась Инельда, чуть-чуть царапая кожу женщины своими когтями и с недовольством отмечая, что палец ее противницы на спусковом крючке не дрогнул, а ствол и не подумал убраться от живота дроу. Несколько выстрелов из легкого оружия в упор, если они, конечно, не придутся в голову, дочь подземелий вполне рассчитывала пережить. А уж потом она смогла бы затянуть свои раны магией, тем более имея в прямом смысле слова под рукой источник жизненных сил в виде пока еще живого тела. Но тогда на ее легенде можно будет поставить крест.

Раздавшаяся в ответ тирада, собранная из нескольких языков и наполненная непередаваемой экспрессией, заставила языковой амулет обиженно звякнуть и отключиться на несколько секунд, а Инельду – уважительно наклонить голову. Редко когда можно встретить некроманта с таким большим словарным запасом. Конечно, из-за рода занятий их не особенно любят в обществе, и им довольно часто приходится путешествовать, но и сам характер этого искусства не особенно способствует пополнению словарного запаса. С кем там разговаривать – с мертвяками, что ли?

– ...Руки убрала, сучка! – Прозвучавшая как-то даже несерьезно концовка тирады вызвала даже некоторое сожаление. Никаких тебе поэтических сравнений или щедро пересыпанных угрозами гипербол. Скучно... Впрочем, наверняка они были в первой, оставшейся непереуценной из-за несовершенства языкового амулета части.

– Человечка, громыхалку уברי. – Низкий грудной голос, наполненный нотками непередаваемого наслаждения и чуть ли не экстаза, вырвавшийся из горла дроу, заставил бы покраснеть даже столетнего отшельника, сидящего на диете из брома. – И амулет. Порвать тебе плотку и сломать шею я успею даже мертвой.

Некромантка, разгуливающая в черте города с боевым амулетом на виду, – и вы мне говорите, что в этом мире нет магии? Я даже не представляю, какую силу надо иметь, чтобы полностью экранировать его от моего взора. Убрать руки? Да в моем роду самоубийц сроду не было.

Дружный топот моих охранников перешел в осторожные шаги, с которыми они принялись приближаться, боясь потревожить то тонкое состояние вооруженного равновесия, в котором мы находились. Хотя я не понимаю – чего ждут эти уроды? Пара-тройка пуль в голову – от этого даже архимаг сдохнет. Чего рассусоливать? Не понимаю я этих людей...

– Уважаемые, прошу вас успокоиться. Видимо, произошло недоразумение. – Их главный с грацией пьяного огра попытался влезть в наше противостояние.

– Какое еще, к чертям собачьим, недоразумение?! – взревела обладательница черных одежд голосом, достойным тролля, которому низкорослый гном вмазал боевым молотом куда дотянулся. – Эта чокнутая негра на мирных людей как на мозговые кости кидается!

– Простите, а вы случайно не одна из тех дам, которые основали женский монастырь в старом борделе? – вдруг уточнил один из узкоглазых и, поймав на себе взгляды всех при-

сутствующих, смутился. – Ну я же просто спросил. Его еще называют так интересно: обитель насилия...

– Ты зачем за мной следила? – Инельда первой оборвала установившуюся нелегкую тишину.

– Интересно стало, – пожала плечами носящая на шее серебряного распятого человека и, кажется, не солгала. Во всяком случае, весь опыт главы гильдии убийц твердил об этом. – Увидела, как тех укурков распотрошила, и заинтересовалась. Стрелков-то у нас в городе – хоть задницей ешь. А вот хорошие рукопашники – относительная редкость.

– И все? – придирчиво уточнила дроу и, немного поколебавшись, выпустила шею женщины из захвата, понадеявшись на оружие, которое направили на нее в очередной раз едва не давшие маху телохранители. К тому же ей все равно нужна была хотя бы одна свободная рука, чтобы набросить на себя еще один незаметный магический щит, худо-бедно защищающий от пуль. Так, на всякий случай. А уж потом можно будет подумать о том, чтобы парализовать противницу. Да и вообще волшебством от нее не тянуло, несмотря на внешний облик, заставивший бы любого жреца Светоносного, а в особенности инквизитора, умереть на месте от острого приступа хватательного рефлекса.

– Угу. – Дроу с интересом следила, как оружие исчезло в широком рукаве явно отработанным до полного автоматизма движением. – Мир?

– Пока да, – решила Инельда. – А там посмотрим.

– Хорошо, – ни капли не удивилась такой формулировке женщина. – Меня зовут сестра Анна. Выпьем? Заодно поболтаем о том о сем...

Охрана стала убирать оружие.

– Я не одна. – Инельда начала чувствовать к этой представительнице человеческого племени необъяснимую симпатию. Чем-то она напоминала главе гильдии убийц ее самое.

– Да пошли они! – Презрения в голосе владелицы экстравагантного наряда хватило бы на десяток светлоэльфийских послов. – Додики узкоглазые. Давно бы стоило всех перебить, но они умудряются плодиться быстрее, чем нормальные люди стреляют.

Вышепоименованные обиделись, но в драку лезть не стали. Возможно, потому что стоило им только дернуться обратно за оружием – и в их сторону направились уже два ствола, удерживаемых представительницами прекрасного пола, имеющими диаметрально противоположный цвет кожи и одежды...

Бухнувшаяся на стойку бутылка рома, явно и на дистанцию выстрела не подходившая к Кубе, хотя об этом крупным шрифтом сообщала этикетка, сопровождалась цветистым ругательством бармена и вердиктом:

– Наливайте сами.

– Свалил отсюда, овощ. Будешь нужен – свистнем. – Подхватившая бутылку монашка бросила сощуренный взгляд поверх дымящейся во рту сигареты на работника шейкеров и бокалов. И, уже обращаясь к своей чернокожей собеседнице, спросила: – Подруга, извини, что прервала, так о чем ты спрашиваешь?

Пристально разглядывающая переливы света в гранях хрустального бокала (выполненного из дешевого китайского стекла и имевшего даже несколько крупных пузырьков воздуха) дроу повторила свой вопрос:

– И что, у вас тут к некромантам вот так вот по-простому относятся?

– К кому?! – В голосе сестры Анны было столько удивления, что Инельда отвлеклась от своего занятия и в недоумении уставилась на свою собеседницу.

– Эта вещь, – черные пальцы, снабженные бритвенно-острым маникюром, неуловимым движением ткнулись в распятие, однако же не коснулись его. – Таковую мало какой темный колдун наденет. И уж точно не будет расхаживать с ней на виду.

– Слышь, это вообще-то распятие, а я – монахиня. – В голосе собеседницы главы гильдии убийц сквозило недоверие. – Ты что, прикалываешься так?

– Не-а, – мотнула головой дроу. – Первый раз такую штуку вижу. Так это предмет культа? Интересно... интересно... А жертвоприношения у вас как проходят? Впрочем, оно и так понятно, скажи лучше – а сколько людей зараз распинаете?

– М-да, – сестра Анна почесала голову бутылкой. – Это где же в Африке такие места сохранились, что туда миссионеры и поныне не добредают? Или вы их всех съедаете, а, подруга? – И расхохоталась.

– Да нет, только если сильно упитанных, – ляпнула дроу, припомнив, что так называется один из континентов, который вроде бы и является родиной чернокожих людей, которые однако же расселились по миру очень и очень широко. Да только какие там традиции, она и представления не имела, но решила сымпровизировать. – А остальных просто отстреливаем.

Звонкий хохот монашки заставил некоторых посетителей обернуться, а бармена опасно втянуть голову в плечи.

– Ну, подруга! Ну уморила! – Приподняв наполненный ромом бокал, широко улыбающаяся служительница Господа провозгласила: – Прозит!

– Да не пройдет твой путь по свету! – не осталась в долгу дроу, припомнив один из самых любимых тостов своего народа. – Слушай, я в ваших краях новенькая, не расскажешь, чего тут есть интересного?

После того как примерно полпальца божественно прохладного напитка проскользнуло куда-то в глубь монашеского горлышка, собеседница, находящаяся в прекрасном расположении духа, обвела стаканом заполненный сигаретным дымом полумрак бара и смеясь выдала откровение:

– Вот не поверишь! Ничего! Абсолютно ничего интересного. Все те же морды. Только разрез глаз меняется. Режут друг другу глотки почему зря из-за контрабанды, наркотиков или просто из-за плохого настроения. Пьют... – При этих словах сестра подозрительно принюхалась к содержимому своего бокала и продолжила свою обличительную речь: – Всякую гадость! Приличного человека в этой дыре встретить не легче, чем девственницу в католическом монастыре!

– Да, хорошее жертвоприношение – великая вещь, но материал для него всегда в дефиците, – согласилась девушка, в молодости имевшая все шансы стать жрицей богини-паучихи, для которой вырезание чужих сердец являлось бы, в принципе, обыденным и повседневным делом. – А есть ли здесь хорошее оружие и, главное, руки, согласные его держать?

– Вот хороший ты человек, подруга! Перестрелять бы всех этих кобелей, да только патронов жалко. – Чутьочку смягченный алкоголем взор монашки как наждачкой прошел по бармену, заставив его казаться еще незаметнее. – А вот с руками тут хреново. Причем очень. В основном обколотые до бесчувствия нарки, латиносы да вот твои узкоглазые приятели. Из бойцов, считай, никого хорошего нет. Ну, может, у русских пара спецов да у картелей. А так – шелупонь разная.

– Вообще никого? – уточнила на всякий случай дроу. – Мне бы хоть парочку... Десятков. А лучше сотню. Если надо – заплатим хоть чистым золотом, но очень нужны те, кто и сам может обращаться с огнестрельным оружием, и других этому научит быстро. А то у нас в ходу лишь луки да копья. До недавнего времени вообще не знали, с какой стороны за пистолет берутся.

– Вот дьявол! – В глазах сестры Анны заплескалось изумление, и она, кажется, даже моментально протрезвела. – Слышь, ты че, действительно из дикого леса вылезла?

– Не из леса! – запротестовала Инельда, которой такое сравнение, намекающее на ее родство со светлыми эльфами, пусть и очень отдаленное, было крайне неприятно. – Но... В общем, из глухих краев.

– И людей там реально жрут?! – почему-то очень заинтересовалась монашка.

– Ну как сказать... – смутилась дроу, не желая разглашать обычаи своей родины. – Не целиком, как правило, но вот, скажем, ритуальное питание крови – самое обычное дело. А трупы бросаем... Свиньям.

«В конце-то концов, – решила глава гильдии убийц, – орков, которые у нас среди рабов занимают по численности первое место, так почти все другие народы и дразнят».

– Эй, подруги, не желаете повесели... – Плюхнувшийся без спроса на оставшееся свободным место за столиком, оккупированным двумя дамами, пьяный человек, внешне не очень отличающийся от обитателей луж или зеленокожих дикарей родного города Инельды, упал навзничь с разнесенным черепом. Компания по соседству, частью которой он совсем недавно являлся, дернулась было, но, поймав прищуренный взгляд сестры Анны, моментально расслабилась, особенно когда вставшая из-за соседнего столика охрана Инельды ненавязчиво так перекрыла возможный сектор обстрела.

– Типичнейший пример местных бандюков, – оповестила новую знакомую монашка, пряча пистолет и бросая на столик купюру. – Мозгов нет, живут в нашем городе недолго, взять у них нечего. А теперь пошли отсюда. Полиция, конечно, передвигается исключительно шагом, но свежий труп хотя бы осмотреть обязана.

Судя по виду, охранники отнеслись к внезапной перестрелке с пониманием, достав свои стволы, но явно не собираясь пускать их в ход. Просто контролировали помещение. Впрочем, привыкшие и не к такому посетители дергаться не собирались. Тем более что племянники Лю ну один в один смахивали на бойцов триады. А самые хладнокровные из клиентов бара даже продолжали трапезу, не особенно отвлекаясь на происшедшее. Поднявшись со стула, Инельда непринужденным жестом вытащила из трупа рыбку метательного ножа, еще недавно гревшегося среди своих братьев за шелковой подвязкой на ее бедре, и, подхватив со стойки салфетку, принялась его вытирать, спокойным шагом следуя со своей новой знакомой к выходу из заведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.